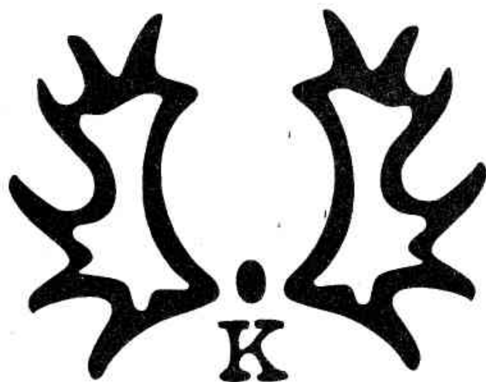
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

270 лет с момента основания конного завода Тракенен 1732 - 2002

ИЗ ИСТОРИИ ТРАКЕНЕНСКОЙ ПОРОДЫ

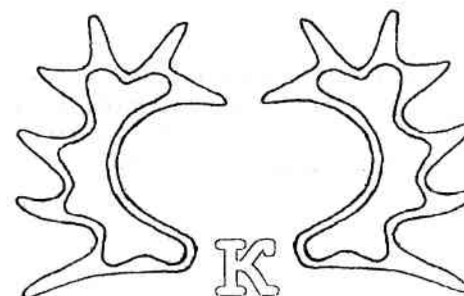
2002

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КОНЕВОДСТВА

АССОЦИАЦИЯ ТРАКЕНЕНСКОГО КОННОЗАВОДСТВА РОССИИ

ИЗ ИСТОРИИ ТРАКЕНЕНСКОЙ ПОРОДЫ

Дивово 2002

Из истории тракененской породы.
Сборник информационных материалов. 2002 г., 87 стр.

Материалы для печати готовили: **Дорофеева А.В., Викулова Л.Л., Забродин В.А.**

Перевод: **Шепетиевского А.Л.**

Рисунки: **Фёдоровой И.**

В сборнике использованы фотографии из архива института коневодства и журнала «Тракенер Хефте»

Присылайте нам свои воспоминания о знаменитых и не очень знаменитых, спортивных или племенных тракененских лошадях. Самые интересные и ценные из них будут опубликованы на страницах этого сборника и станут дополнением к истории тракененской породы в России и мире.

© Всероссийский научно-исследовательский институт коневодства, 2002 г.
391105 Рязанская обл., Рыбновский р-н., п/о ВНИИК
Тел/факс: 8 (0912) 24-02-65
E-mail: vniik@rinf.ryazan.ru

Отпечатано в ООП Рязоблкомстата
Лицензия ПЛД № 66-9 от 3.07.1997г.
зак. 428 тир 500

390013 г.Рязань, ул. Типанова, 4

Вильгельм Карл Фридрих фон Бургсдорф

О КОННОЗАВОДСТВЕ В ПРУССИИ

(Извлечение)

Журнал «Коннозаводства и Охоты», 1842 г. № 2, 4, 6

Когда рыцари немецкого Ордена завоевали Пруссию, они нашли диких лошадей в огромных лесах этой страны; а у языческих обитателей были лошади домашние малорослые, но быстрые и ретивые, шерстью некоторые гнедые, большей частью мышастые и саврасые, с чёрным ремнём на спине.

В. Бургсдорф

Природные жители использовали своих лошадей для земледелия, охоты и войны, последних, как неразлучных товарищей в боях, предавали пламени вместе с телами храбрых витязей, и прах их хоронили в урнах.

Рыцари, поселившись в Пруссии, завели огромных и сильных лошадей немецкой и датской пород, но в то же время они имели и лёгкую кавалерию, которой командовал «Turkopolier». Эти боевые лошади доставались посредством сношений с Польшей, куда во время войн с восточными народами приводили значительное число лошадей восточных пород.

В 1512 г., когда Маркграф Альбрехт принял правление Пруссией, дикие лошади были уже довольно редки; а между тем он особенно поощрял коннозаводство и, имея в своих конюшнях азиатских лошадей, дарил их главнейшим князьям для улучшения породы, и воспретил вывод лошадей из Пруссии в другие страны.

Внутренние раздоры, волновавшие Пруссию, со времён правления Маркграфа Альбрехта до Георга Вильгельма, голод и

войны, хотя должны были потрясти и привести в упадок предпринятое улучшение коннозаводства, но за всем тем оказались большие успехи в Бранденбурге, Кенигсберге, Грюнгофе, Балге и других местах, так что для военных действий Пруссия не имела надобности в приобретении чужестранных лошадей. Не только во время курфюрстов, лошади её были известны своим достоинством, но даже в эпоху рыцарства стоимость хорошей прусской лошади определялась ценностью трёх рабов.

При вступлении на престол Фридриха Вильгельма I, королевские конные заводы находились в Кенигсберге, Коббельбуде, Грюнгофе, Бранденбурге, Балге и Голланде, а всех лошадей было 1310. В королевских придворных конюшнях находились тогда собственно прусские отличнейшие лошади, и только однажды король получил в подарок лошадь из Польши; но неизвестно была ли она верховая или каретная. В 1701 г. вывод лошадей из Пруссии был вновь воспрещён. В 1717 г. вышеозначенные королевские конные заводы переведены были в восточно-прусские провинции, опустошенные чумой и не приносившие никакого дохода, а именно: Рагнит, Шрейдлаукен, Будупенен, Гуддин, Инстербург, Братрикен и Шпермет, в которых таким образом составились рассадники прусского коннозаводства.

Принимая особенное участие в коннозаводстве Пруссии, и следуя советам князя фон Дессау, Фридрих Вильгельм I, в 1725 г., предпринял соединение разбросанных на больших пространствах королевских заводов в одно место; для чего избраны были не только самые плодоносные поля и пастбища с великолепными строениями, но творческий гений короля указал также на места, лежащие между Гумбиненом и Сталупенненом под 54 градуса 30''северной широты и 40 градусов восточной долготы до самых владений Дарцнемена, следовательно, с запада на восток 1 нем. миля длины и ¾ мили ширины, из коих более 2/3 поверхности состояла из болот, усеянных мелкими берёзами, ольхами, ивами, камышом и тростником. Для превращения в плодоносные поля сего болотного пространства, образуемого множеством рукавов протекавшей там речки, необходимо было устроить водопроводы и составленный, под непосредственным ведением короля, проект прорытия отводного канала при

впадении речки в долину, был отлично исполнен инженером-географом фон Суходолецом; для производства же работ командированы были войска из Мемеля в 1726 г.

Вскоре сказалась на опыте польза прорытия канала для предложенной цели, и так как речка не могла уже больше наводнять долины, то поверхность её сделалась так суха, что можно было предпринять очищение зарослей, которым также занимались войска, и в течении шести лет оно было совершенно окончено.

Земли, прилегавшие к черте упомянутой долины, были приобретены за 4333 талера на счёт королевских доходов; таким образом, владение Тракенен, мызы Вилькинлаукен (Ионасталь) и Иодслаукен вошли в общую массу пространства, предназначенного для королевских заводов. Немного прошло времени, как на осушенной долине началась постройка конских заведений, отличавшихся изящной простотою, с тем вместе поселено шестьдесят семейств разных ремесленников и сто пятьдесят крестьян, для обрабатывания полей. Количество пахотной земли с сенокосными лугами составляло по одному литовскому моргу (0,25 га) на каждую лошадь, недостаток же соломы от такой запашки пополнялся поставкой крестьянами.

В 1732 г. в королевско-прусских конных заводах было 1101 лошадь, в том числе 513 маток.

Управление означенными заведениями разделялось на заводское и хозяйственное; а потому лица, определённые к сим должностям, были вовсе независимы друг от друга; действия же их не подлежали чьему-либо надзору и поверке, но непосредственно подчинялись королю. Желая угодить королю, они представляли положение обеих частей в прекраснейшем виде, тогда как в существенном ходе дела встречались многие неудобства, и преждевременные надежды обманули короля: травосеяние было пренебрежительно, а от произрастающих трав, свойственных болотистой почве, появлялись в лошадях болезни, ещё более усиливающиеся от тесноты помещения в конюшнях и дурного присмотра, улучшение коего, по причине значительного числа лошадей, сделалось весьма затруднительным, вследствие этого, произошла большая смертность в заводах. Такое событие возбудило крайнее негодование короля и было причиной охлаждения его к столь блистательно предпринятому делу.

В 1739 г. король подарил кронпринцу Тракененский завод со всеми принадлежностями. Служители и крестьяне приняли присягу на верность принцу, и затем, прежние постановления оставлены были в своей силе; но вскоре последовали строгие повеления о лучшем содержании завода, в намерении увеличить доходы: что свидетельствуют собственные письма принца к Иордану, в которых он упоминает, что Тракенен доставлял тогда дохода от десяти до двенадцати, а после надлежащего улучшения мог бы приносить от шестнадцати до восемнадцати тысяч талеров.

Завод, однако же, не будучи комплектован кровными лошадьми в продолжение значительного времени, требовал больших пособий, чтобы достигнуть такового увеличения доходов от продажи лошадей. Все лошади происходили от пород, поступивших для приплода со времён рыцарства, и потому, при всём старании избегать в случке близкого родства, кровосмешение доходило до степени, не соответственной правилам улучшения коннозаводства; только 10 жеребцов были других пород, из них 6, весьма дурных, поступило из Розенбергского завода, два неаполитанских и один серой шерсти по имени Лотрингшен-Кейзер из Вены, и один английский жеребец Перле, присланный самим королём Фридрихом Вильгельмом. В 1739 г. подарен был кронпринцу герцогом Курляндским серый персидский жеребец, драгоценный для заводского предназначения, от которого приплод в течение 9 лет был превосходный.

Кронпринц сам лично отправлялся для обозрения завода, и во время своего там пребывания имел жительство в маленьком домике, который был выстроен, по повелению короля, для собственного Его Величества помещения. Тогда он избрал отличнейшего из четырёхлетков в заводские жеребцы и назвал Катте. В том же году кронпринцу прислал английского жеребца Гаке и испанского Рейнсбергера; оба были прекрасных статей и до 18 лет употреблялись в случке.

В 1740 г., Тракененский завод состоял из 1095 лошадей, в том числе заводских жеребцов 51 и маток 368. В 1742 г. король Фридрих Великий (бывший кронпринц Фридрих) прислал из Богемии 36 жеребцов, 138 маток и 107 молодых лошадей. Все эти лошади были неаполитанской породы, большого роста, с

длинными шеями, горбоносые и слабые задом. Порода сия, не удовлетворяя заводской цели, скоро уничтожилась. В мае 1746 г. король вновь подарил в завод трёх богемских жеребцов: Прелата, Дитрихштейнера и Купервитцера, но и эти не были лучше первых. С 1747 по 1761 г. включительно, в Тракенене допускаемы были к случке жеребцы только тамошнего завода и несколько купленных из частных прусских конных заводов.

Бездействие в укомплектовании заводов новыми лошадьми происходило от ошибочного направления заводской промышленности, обращённой собственно на увеличение королевских доходов; для чего лучшие жеребцы продавались за высокие цены внутри государства и за границею, а худшие оставались в заводе и поступали в кавалерию, так что при окончании 7-ми летней войны, Тракененский завод терпел большой недостаток в заводских жеребцах, и потому в 1762 г. куплены были 4 жеребца русских пород от графа Кейзерлинга-Раутенбурга, близ Тильзита, за 800 рублей. Три из них были проданы из завода в следующем году, а четвёртый в 1765.

Сильное расстройство во время военных действий отражалось на прусском коннозаводстве до Губернсбургского мира; такая участь была и Тракененского завода, только неутомимая деятельность, сопровождаемая благоразумием и любовью к отечеству, назначенного директором Домгарда, мужа знаменитого в прусских летописях, могла поднять и оживить заводскую промышленность. Тридцать четыре года Домгард занимал почётную обязанность директора, действуя с напряжёнными усилиями, предусмотрительностью, твёрдою и непреклонною волей, основанной на внутреннем убеждении опытности.

Вскоре он увидел, что доходы недостаточны для надлежащего содержания завода, и потому, предвидя затруднения в средствах к дальнейшему продовольствию лошадей, он представил отчёт о необходимости уменьшения числа их. По сему поводу, 17-го февраля 1748 г. король издал повеление, чтобы из 1256 наличных лошадей исключить 783; вследствие чего из 482 маток оставлено 300. При сём случае управляющие заводом и хозяйственной частью были заменены людьми, известными Домгарду по своим знаниям и благонадёжности. При таких исправительных мерах,

Тракененский завод приносил возможную пользу своему владетелю. По окончании войны, надобно было обратиться вообще к восстановлению пришедшего в упадок коннозаводства. С этой целью в 1763 г., король повелел Домгарду предпринять изысканнейшие способы к благоприятному направлению сего дела. Таким образом, королевский завод, служивший неоднократно источником к оживлению сей отрасли промышленности, должен был, и тогда сделаться рассадником коннозаводства в государстве. Опытный Домгард видел, что королевский завод сам ещё требовал большого улучшения, чтобы принести предположенную пользу. Убеждённый в необходимости сего, он ходатайствовал у короля о приобретении отличных заводских жеребцов, на что и воспоследовало согласие Его Величества. Затем присланы были из Берлина 32 жеребца, происходившие из Тракененского же завода, для укомплектования оного. В следующем 1764 году поступили в заводские жеребцы, кроме четырёх, избранных из молодых лошадей, три английские, три датские и один из Георгенбургского завода. Из числа английских, лучшим был Пит, тёмно-гнедой жеребец, небольшого роста, превосходных статей и, по заводскому свидетельству в Англии, отличался от прочих чистотою крови. В Тракенене приплод от него совершенно удовлетворил ожиданиям, как-то: Тамерлан, отец прекрасного Адлера, признаваемого тогда единственной лошадью, и вообще все потомки Пита, продавались по высокой цене, самая меньшая сумма была 100 червонцев. Напротив того, другой из приведённых английских жеребцов, по названию Мальбруг, производил с пороками и весьма дурных по статям лошадей. Тёмно-бурая с чёрными пятнами шерсть Адлера доказывала, что его дед Пит происходил из поколения Дарлея; ибо у Эклипса также были чёрные пятна, и в нынешнее время это замечается почти у всех лошадей сей породы. Жеребец, приведённый из Георгенбургского завода, и другой, сделавшийся впоследствии известным тёмно-гнедой Спинола, происходили, как оказалось, от вышеупомянутого персидского жеребца (Персианера). Приплодившиеся от Спинолы 9 пегих жеребят были куплены князем Потёмкиным за 2000 червонцев, и столько же кобыл приобрёл для своего завода князь Радзивилл. Кроме сего, многие дети Спинолы были проданы за весьма выгодные цены в пользу

завода, и многие из дочерей его поступили в заводские матки как Королевского, так и разных частных конных заводов Пруссии.

В 1765 г. приведены были в завод два хорошие турецкие жеребца Барбе и Мустафа, а в 1776 г. два английские Вильямс и Гранби, и два испанские. Вместе с упомянутыми английскими жеребцами куплены были одиннадцать жеребцов и столько же кобыл для разных частных заводов, а в сложности каждая из сих лошадей стоила на месте в Англии по 400 рейхс талеров. В 1769 г., для завода приобретён английский жеребец Милорд за 800 р.т. и три датских, не отличавшихся достоинством и оставленных почти без назначения. В 1771 г., кроме трёх турецких жеребцов: Басса, Принца и Эфенди, присланы были два английские Гарисон и Адмирал; из числа их лучший приплод был от Басса, а также и от Адмирала приплод имел хорошую цену. От одного из сыновей Адмирала, произошёл знаменитый Ромулус, мать последнего происходила от смешения испанских и самых давних персидско-прусских лошадей. Бургсдорф удостоверяет, что поколение Ромулуса до нынешнего времени сохранилось в Педрилло, Чимборазо и Солдиере, - лошадях, единственных по красоте в заводе.

В 1772 г. приведены были три турецкие жеребца: Ага, Осман и Ганнибал, из коих последний принёс большую пользу. В течении трёх последующих лет, ни откуда не поступали в завод жеребцы, но из собственных были избраны в заводские: Аполло, Персианер и 7 сыновей знаменитого Пита. В 1776 г. приобретены были 3 жеребца: египетский, болгарский и турецкий; все трое не имели никаких достоинств. В 1777 г. молдавский князь Гика подарил королю хорошего восточной породы жеребца. В 1779 г. в завод поступил английский жеребец Бриллиант, от которого приплод был очень дурен. В 1780 г. приведён красивый красно-серый арабский жеребец и в течение 8 лет доставлял хороший приплод. В 1785 г. поступил светло-серый турецкий жеребец, не имевший никаких достоинств.

По особому распоряжению короля, 4-х летние жеребцы, коих число постоянно увеличивалось, все без исключения поступали в королевскую конюшню; только немногие, по разрешениям его, оставлялись в числе заводских жеребцов. Из поступивших в королевскую конюшню, некоторые были подарены разным лицам, как упоминает Бургсдорф: маркграфу

Анцбахскому, герцогу Йоркскому, королю Швеции, князю Потёмкину и графу Панину. Продажа лошадей из завода производилась после королевского выбора по установленной таксе, и хотя всегда являлось много иностранных покупщиков, по большей частью лошади оставались у жителей Прусских владений.

Король, по собственному удостоверению в преимуществе английских лошадей, никогда не дозволял выезжать под собственное седло тракененских. Для упряжной езды король покупал английских, мекленбургских и русских лошадей, но тракененские имели перед ними то преимущество, что король ездил на тракененских по песчаной дороге из Берлина в Потсдам в продолжение 2-х часов, а на покупных не менее 2-х часов с половиною.

Из переписки Домгарда как с прусскими поданными, так и со знаменитыми иностранными особами, видно, что и верховые лошади Тракененского завода были не без достоинств, даже сам Зейдлиц употреблял их под собственное седло.

С 1773 года штаты заводские утверждались самим королем на шесть лет, и каждый новый штат увеличивался против прежнего. Суммы от продаж 4-х летних жеребцов и остаток от штатных расходов поступал непосредственно в доход королевского кабинета, что составляло в год от 12 до 18 тыс. талеров, не считая стоимости подаренных лошадей и поступивших в придворную конюшню. Неуравнительность прихода была причиной, что король, в случае уменьшения оного, с порывом негодования говорил об уничтожении заводов, однако же, это никогда не было решительным его намерением. Всё выше сказанное подтверждает, что король главнейшее имел в предмет увеличение доходов, и потому представления шталмейстеров: графа Шафготша, графа Шверина и генерала Домгарда о покупке для Тракененского завода лучших жеребцов, оставались неразрешенными. И, таким образом, как заводская, так и администрационная части приходили в упадок; ибо с одной стороны, продажа лучших лошадей для возвышения доходов возродила недостаток хороших жеребцов для случки, с другой, заводские служители, получая весьма ограниченные оклады жалования, находились в крайней бедности, а следствием этого было нерадение к своим обязанностям и разные злоупотребления.

В столь критических обстоятельствах Домгард хотел быть вторым Кольбертом. Решаясь покорить все затруднения, он стремился к созданию нового, на месте обветшалого, уже колебавшегося в своих основаниях учреждения. Ему казалось единственным тогда средством: устроить вновь заводы в восточных владениях Пруссии, и там довершить дело, начатое с искренним желанием полезного своему отечеству. Надеясь на доверенность короля, он представил свои по сему предмету предположения; но, к прискорбию, ответом были следующие слова Его Величества: «Я уже стар, чтоб приступать к сему учреждению и потому предоставляю это моим наследникам».

Легко можно представить себе, после сего отказа, как сильно боролась деятельность Домгарда с подавлявшими её обстоятельствами. Но, как во всех случаях, человек, теряя великое, блестящее, ищет отрады и полагает всю свою надежду в остатке исторгнутых у него средств, так и Домгард удовольствовался учреждением в 1779 году, уже без ведома короля, случной конюшни из десяти жеребцов. Хотя жеребцы эти были молоды, и по статям казались быть браком из заводских жеребцов, но видно, что благим намереньям всегда способствует неожиданное, закрытое для глаз людских; так и предприятие Домгарда имело утешительные результаты. Число кобыл, приводимых для случки, вскоре сделалось весьма значительным, а в особенности с тех пор, когда крестьянин в Грос-Варнингене, воспитывая приплод от жеребцов случной конюшни, продал одного 3-х летку за 100 рейхсталеров, что по тогдашнему составляло неслыханную цену; ибо обыкновенные лошади подобного возраста не продавались свыше 12-ти рейхсталеров. Домгард не замедлил довести до сведения короля о благоприятном опыте, полагая, что это убедит в важности учреждения случных конюшен в Пруссии для кавалерии и вообще для государства, как надежнейшее средство к сокращению расходов на ремонты. Однако же и на сей раз ожидания не сбылись. Король отвечал: «Этот первый опыт может повторяться в настоящем своем виде».

С 1780 до 1787 года, считалось 20 заводских лошадей, от которых приплод был очень хорош; случка кобыл, принадлежавших частным владельцам, производилась бесплатно, а штатные расходы отнесены были на счет казны; и как Фридрих II при жизни не сделал никакого распоряжения в отношении Тракененского завода, то после его смерти, означенный завод перешел из королевского достояния в государственную собственность.

граф Карл фон Линденау

После всех переворотов, которое испытало прусское коннозаводство, сильнее, чем в других государствах, здесь наступила совершенно новая эпоха.

Обер-шталмейстер и шеф королевского завода граф Линденау, обладая отличными теоретическими и практическими сведениями, и при том, пользуясь неограниченно доверенностью короля, особое внимание обратил на улучшение сей отрасли народной промышленности.

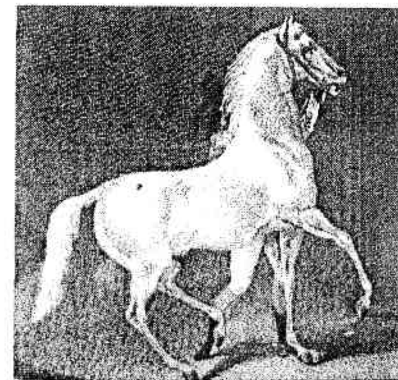
По сведениям, представленным графу Линденау, в Тракененском заводе было 1090 голов; в том числе, заводских жеребцов 38; жеребцов для случных конюшен 20 и маток 356. Из числа 38 заводских жеребцов, граф Линденау забраковал 25, кои большей частью назначены были в случные конюшни, некоторые поступили в придворную конюшню, а остальных продали. Из общего числа маток забраковано тогда 144, которые и поступили в продажу. В отношении к статям заводских лошадей, граф Линденау находил, что тамошние лошади вообще не довольно широких костей, ход задних ног слишком узок, а многие с лыжеватыми ногами и козьими копытами. В то же время приступлено к учреждению рассадника, чтобы иметь из оного собственных заводских жеребцов. Для помещения сего заведения

предназначен был прежний завод лошадей в Нойштадте, который после постройки зданий, получил название завода Фридриха Вильгельма и в оный поступали все лучшие заграничные лошади. В заводах последовало разделение маток на верховых и упряжных: в Тракенен и Байоргаллен назначены были верховые, а в Колпакине и Гуддине – упряжные. Оставленные в заводах лошади исключительно были вороные, гнедые и рыжие. К производству сорта верховых лошадей, предпочтительно избирались кровные кобылы; а за недостатком чистокровных поступали имевшие в породе ¾ степени крови.

В упряжной сорт назначались вообще полукровные кобылы; но при выборе жеребцов обращаемо было внимание, чтобы они были кровнее маток и не имели вредных для приплода пороков.

В предназначении для случки отдавали преимущество арабским перед кровными английскими жеребцами, в том предубеждении, что восточные лошади, как родоначальники английских, имеют все качества для улучшения породы, и что с упадком достоинств в производном, надобно искать средств оживления их в источнике первозданном.

Жеребцы, наиболее полезные Тракенену заводу, были следующие: Персиянер, Брутус, Адлер, Пуппе, Карил (тракененского же завода), Магомед, Валлагор, Хуа-Эмбарг, Стерлинг, Дельгю, Бенезахер, Персер, Кулбланк, Эмперер, Джон-Булл, Факсис, Аллагор, Метеор, Гюон; три последние сыновья Туркмен-Атти от английских кровных кобыл.

Кулбланк

Нельзя не упомянуть здесь, что граф Линденау, который был главным представителем по управлению коннозаводством, был сыном саксонского обер-шталмейстера, имел все нужные сведения к восстановлению сей части и много тому способствовало изучение скотоврачебной науки, которой он посвящал себя в Дрездене, потом видел и узнал состояние

заводов: Саксонских, Австрийских, Семиградских, Венгерских и Цвайбрюкенских, а самое главное, что он был в Англии и там обогатился всеми познаниями, которых требует усовершенствование коннозаводства. Сверх того, он славился отличным ездоком своего времени и был любителем парфосной охоты. Одним словом, он был человек неподражаемый по дарованиям и сведениям, и только он мог привести в исполнение, изданное королём в 1757 году постановление о сводно-случных конюшнях. Основанием принятых им правил, по собственному его выражению, было следующее: *«В заводском предназначении, достоинство арабских и кровных английских лошадей есть сравнительно чистое золото, но решительно исключать должно высоконогих, порочных, и брак английских скакунов; с соблюдением сих только условий может восстановиться коннозаводство в нашем отечестве».*

Граф Линденау был весьма доволен результатами завода Фридриха Вильгельма, в особенности с поступления в оный арабских жеребцов Туркмен-Атти, Байана и Армидора коих случали с английскими кровными кобылами; но он не находил столь удовлетворительных последствий в Тракененском заводе; и в самом деле, в течение 20-лет, при беспрерывных заботах и попечениях, не последовало большого улучшения в заводских матках.

С 1788 года назначено было по штату иметь в главном заводе 300 маток с тем, чтобы из оного могло поступать ежегодно 100 4-х летних жеребцов и чтобы оставлять в нём по 10 кобыл для укомплектования маток, остальных же продавать с аукциона.

Вместе с преобразованием внутреннего порядка, последовали перемены и в управлении заводами. Военный советник Браухич, по должности государственного комиссионера, сопровождая графа Линденау во всех его поездках в Пруссии, обратил на себя внимание и приобрёл его расположение и доверенность, что было поводом в 1789 г. назначения Браухича шталмейстером для управления заводами в Восточной Пруссии, кои суть: Тракенен, Рагнит, Инстербург и Олецко; после постройки сих заводов в предположении поместить в них 260 заводских жеребцов, шталмейстер Браухич был переведён в курмарк, а на место его поступил капитан фон Белов.

Учреждение сводно-случных конюшен было оценено в своей важности, и потому, в непродолжительном времени приступлено к покупке годных для сего назначения жеребцов в Цвайбрюкене, Ансбахе, Мекленбурге, Дании и Голштинии. Следствием укомплектования случных конюшен хорошими жеребцами было значительное умножение кобыл, приводимых для случки.

Плоды первого опыта, сделанного Домгартом относительно учреждения случных конюшен, по истечении 10 лет доставили возможность находить в Пруссии, в частных заводах, хороших лошадей; с того времени начали покупать их для ремонтов кавалерийских полков и платили за лошадь: лейб-гвардейскую 100, кирасирскую 80, драгунскую 60 и за гусарскую 45 рейхс-талеров золотом.

Военные действия в Польше, переходя к восточным владениям Пруссии, угрожали разорением тамошних конских заводов; опасения таковых происшествий вынуждали предпринять удаление лошадей во внутрь государства; однако же, с восстановлением спокойствия, всё осталось по-прежнему. Независимо от того стечение разных обстоятельств неблагоприятно подействовало на состояние Тракененского завода, так что в 1805 г. по необходимости оставлено только 100 маток. За всем тем стоимость 4-х летних заводских лошадей, по сложности всех расходов на устройство и содержание заводов, была ниже ценности покупаемых у частных людей.

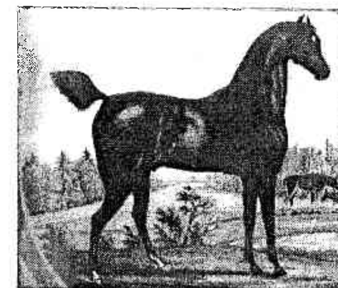
В 1806 г., когда прусская армия испытывала злополучный жребий войны, пострадала большая часть завода Фридриха Вильгельма и Бранденбургского; прочие заводские отделения отправлены были в тринадцати транспортах, через Мемель, в пределы России (в Шавли) и приведены обратно в 1807 г.

С того времени, по причине недостатка в деньгах, последовало уменьшение числа лошадей и числа самих заводов; таким образом, завод Фридриха Вильгельма уже не полагали восстанавливать более, а Бранденбургский и другие, предназначенные прежде для случных конюшен, вовсе были уничтожены. В главном заводе положено было иметь только 180 маток. Такая перемена, которую можно назвать почти уничтожением завода, должна была по обстоятельствам совершиться под руководством графа Линденау, который за

несколько лет перед тем прилагал величайшие усилия к устройству и процветанию означенных заведений; с прискорбием исполнив последнюю обязанность, он оставил должность в 1808 г. и удалился в свои поместья. Достоинство обер-шталмейстера и шефа королевских заводов возложено было на флигель – адьютанта фон Ягова. Трудно было после столь тяжких испытаний, при отражавшемся еще повсюду недостатке и бедствиях войны, помышлять о скором восстановлении заводов: средства были очень слабы, и в заводском отношении, они единственно сохранились в превосходных качествах породы потомства арабских жеребцов: Туркмен-Атти, Байяна и Армидора. В подборе маток для случки строго избегали близкого родства. Первый приплод в управлении фон Ягова удался так хорошо, что подобного еще никогда не бывало до того времени. Главными производителями лучших приплодов были жеребцы: Метеор, Аллагор, Гуон, Сварен, Артур, Артальд и Корглас. Происшедшие от них: Модерне, Нарина-Белларина, Фестен, Мария, были первые по превосходству тракененские лошади, которые служили королю в войну 1813-1815 года. Оставался тогда и упряжной завод; в нём, для случки употребляли ½ и ¾ кровных жеребцов, имея всегда в виду, что высокий рост и соответственный тому размер всех частей необходимы для упряжной лошади и что недостаток породы неизбежно служит к производству лошадей дурных форм, слабых и с другими пороками. При большом числе рослых и сильных кобыл, предстояла надобность в кровных жеребцах и с хорошими шеями; но, за неимением их, к случке главнейшие назначались жеребцы упряжного сорта и один только английский, но полукровный Ороноко I; превосходнейшие же из числа прочих были Ороноко II, Родриг, Густав, Емперер II и Зигмар. Приплод от этих жеребцов был весьма удовлетворителен. По истечении же 10-ти лет, приступлено к возобновлению крови.

В 1814 году скончался, почтенный фон Белов и званием шталмейстера удостоен Бургсдорф. Твёрдое и решительное убеждение в необходимости прилития крови, было поводом командирования главного ветеринарного врача Аммона в Турцию для покупки лошадей, а сам Бургсдорф, с той же целью, отправился в Англию. С того времени, до 1826 г., в особенности были полезны для завода верховых лошадей восточные жеребцы:

Багдадли, Оглан, Эминлик, Курд-араб и такую же принесли пользу английские кровные: Скрапаль, Блакмоор и Тзи Гриер; и наконец, в сорте упряжных лошадей 3/4 кровный Драйвер и Трафальгар и полукровный Претендер, вполне удовлетворяли своему назначению.

Драйвер

В 1826 г. шталмейстер Бургсдорф вторично отправился в Англию и там вновь приобрёл покупкою отличных жеребцов; из них превосходнейший Неджед поступил в главный конзавод, равно как и прочие кровные жеребцы: Гис-Грас, Ватерман, Партизан, Юнг-Велбон и Тигран.

В последующие 10 лет, главнейшею была случка арабского жеребца Барок и английских кровных Малак, Вискер, Петер-Пиндар, Биг-Бен и Гулливер; из них последний произвёл много отличных лошадей.

В упряжном заводе замечательнейшие жеребцы в последнее время были: Претор, Илиас, Лепорелло, Стерлинг, Иксион, Центаурус, Юнг-Драйвер, Десебаль и проч.

В 1836 и 1837 годах находился в случке английский кровный жеребец Юнг-Партизан, который потом, доставил хороший приплод.

Заботясь о необходимом размножении чистой крови, шталмейстер Бургсдорф предпринял третью поездку в Англию в 1837 г. и купил шесть кровных жеребцов, поступивших в Тракененский завод, а именно: Ниу-Лигт, Риотер, Блак-Гамблентон, Снайдерс, Микл Фел и Колонель-Пиль. Исчисленное выше количество иностранных жеребцов вполне споспешествовало водворению в Пруссии хороших пород; притом надобно сказать, что в покупке их соблюдалась благоразумная расчётливость, так что расходы были весьма незначительны в сравнении с выгодами, какие получены были из Тракененского завода, принесшего с 1815 года 200 тысяч рейхс-талеров дохода. Таковым результатам много содействовала твёрдая воля в достижении предпринятого, и постоянное стремление к отклонению всех неудобств, которые встречались часто и в различных видах. Так, например, в 1811 г. последовало

расширение канала Писса и реки Родуппа, через что пастбища и луга увеличились до 4,000 моргенов. Присоединение к Тракенену в 1835 году обмененных земель Даркнемена и покупка в 1839 году из частного владения мызы Таунишкен, дало возможность увеличить число маток до 300 и приплод их воспитывать до 4-х летнего возраста; кроме того, надобно заметить, что при заводе содержалось около тысячи голов рогатого скота. Для предохранения от летних наводнений, проведены были очень удачно два отводных канала; при заводе учреждена элементарная школа, назначен врач, умножились и украсились строения, рассажены аллеи на расстоянии 4-х немецких миль; одним словом, с 1808 года длительно занимались улучшением разных частей. Виновником всех хороших введений был обер-шталмейстер Ягов: всё что сделано им с помощью преданных и искренно любивших его подчинённых, тем более имеет важности, что обстоятельства тогдашнего времени были весьма затруднительны. К чрезмерному числу разного вида затруднений,присоединилось в 1810 г. выбытие из Тракененского в Фридрих Вильгельма завод 44 лучших маток и двух отличнейших жеребцов, Аллагора и Артура; такое распоряжение сделало слишком чувствительную потерю для Тракененского завода и вообще для ближайших от того места провинций.

События 1812 года, сильно останавливали успехи прусского коннозаводства; и надобно удивляться великой деятельности и благоразумию которые спасли его от совершенного уничтожения. Любопытно взглянуть на различные движения, которым по обстоятельствам, подвергалась вся масса заводских лошадей. Опасаясь вступления русских войск, король повелел перевести заводских маток и жеребцов в Инстербург, а молодых жеребцов и кобыл в Велау. По прибытии французской армии в июне, шталмейстер фон Белов получил повеление отправиться с находившимися близ Мемеля 203 заводскими жеребцами на Трентов и перейти в Силезию, а Бургсдорф 15 декабря удалился с 581 жеребцами в Мариенвердер, оттуда в Ландсберг и, наконец, после сражений при Бауцене, в Крзизанович, между Ратибор и Троппау. Проведя лето 1913 года в виду Карпатских гор, только 8 сентября он отправился обратно в Пруссию через Эценштохау, Лович, Плоцк, Зольдау и Растенбург, а в октябре прибыл в заводы.

Это целое проишествие, со всеми своими обстоятельствами, останется навсегда в памяти любителей коннозаводства: движение огромного числа лошадей среди окружавших опасностей, трудность зимнего пути, переправа через Вислу по слабому льду и много других, тому подобных препятствий, угрожали совершенным истреблением единственного источника будущего коннозаводства Пруссии, которая с 1806 года, по случаю военных действий потеряла до 90 тысяч лучших лошадей.

С возрастанием мира и безопасности, не только королевские, но и частные заводы начали вновь процветать достоинством пород и множеством всех сортов лошадей, так что ныне считается около ста частных значительных заводов. В некоторых из сих частных конных заводов находятся чистокровные английские жеребцы и кобылы. Шталмейстер Бургсдорф заключает, что все старания увенчаны совершенным успехом и, одним словом, прусское коннозаводство находится в самом цветущем состоянии.

М. де Корметт (M. de Cormette)

ГЕРМАНСКОЕ КОННОЗАВОДСТВО ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ИППОЛОГА.

Государственные конские заводы в Пруссии.

Несмотря на обилие и достоинства заводских конюшен, существующих с давнего времени, Пруссия постоянно и много заботится о заводах и ремонтных депо. Ей кажется недостаточным число заводов частных лиц, и она тратит громадные суммы на улучшение государственных конных заводов. Насколько важен для неё этот вопрос, свидетельствует королевский приказ, изданный ещё в 1713 году и выражающий нужды прусской кавалерии. Этот интересный документ, долженствующий регулировать ход прусского коннозаводства, повелевает немедленную кастрацию всех плохих жеребцов и запрещает, кому бы то ни было, за исключением очень крупных владельцев, которые имели возможность держать хороших производителей, - пользоваться жеребцами, не одобренными правительством. Конечно, на практике этот приказ оказался

трудно выполнимым и породил множество недоразумений. Большие заводские конюшни, проектировавшиеся с целью доставить крестьянам отборных жеребцов, не осуществлялись на деле, а завод Тракенен, открытый в 1725 г., то есть 20 лет спустя, начал действовать только с 1732 года и притом посвятил себя исключительно разведению лошадей, необходимых для военного ремонта.

Тогда ограничились тем, что распределили у нескольких крестьян и отставных военных незначительное число жеребцов из королевских конюшен, учреждённых ещё Тевтонским Орденом, да на том и успокоились.

В 1779 году один вельможа пытался было основать конюшню и уже дал делу ход, но этому воспротивился Фридрих II, и во время его долголетних войн коннозаводское дело Пруссии сильно пало и стала ощущаться насущная потребность поднять его. Фридрих закупал лошадей для своей кавалерии в Гольштейне, в Польше и на Украине. Его наследник Фридрих Вильгельм II, наоборот, понял важность коннозаводского дела для страны и стал прилагать все свои старания к тому, чтобы отделаться от зависимости в этом отношении от других государств. Немедленно он поручил графу Линденау как можно скорее организовать возможно большее число заводов, - и дело закипело. Тотчас была наряжена комиссия с целью обсуждения этого вопроса и вскоре решено было учреждать собственно заводы, назначенные специально для производства доброкачественных жеребцов, и заводские конюшни – для случки правительственных жеребцов с кобылами частных владельцев.

С этого времени Тракенен стал предметом особого внимания со стороны графа Линденау, который заботливо улучшал конский состав завода. С 1788 года считают свою закладку заводы Нойштадт, Инстербург, Рагнит, Ангербург, а немного позже были уже окончены постройки этих заводов, и в них появились жеребцы. В ту же пору были основаны учреждения, подобные Мариенвердеру в западной Пруссии и Линденау в Бранденбурге. С присоединением герцогства Саксонского, Пруссия обогатилась многими заводами, из которых особенно важен Градиц. Таково, в общих чертах, историческое прошлое прусского коннозаводства. Соединив под своей властью целый ряд мелких владений, из которых многие

уже обладали благоустроенными заводами, Пруссия взяла в свои железные руки дело коннозаводства и направила его по своему усмотрению.

Тракенен в прошлом.

В Восточной Пруссии, на границе ее с Россией, близ Виштыпетского озера, расположен знаменитый Тракенен. Прошлое его довольно сложно. Приведён в настоящий порядок он был, как мы уже сказали, по поручению Фридриха Вильгельма II, графом Линденау в 1787 г., основание же его относится к 1725 г., когда в первый раз возникла мысль об учреждении в этой местности конского завода. Некогда область Тракенен, принадлежавшая литовским князьям, покрытая топкими болотами, лесами и мелким кустарником, предназначалась исключительно для охоты, вследствие обилия всякого лесного зверя. Но с тех пор, как нынешний Сталупонненский и Гумбиненский округи перешли во власть Пруссии, решено было воспользоваться незаселённым пространством, и туда отправился инженер-географ Suchodolez с инструкциями – осушить болото, провести дороги и выбрать место для закладки здания завода. Несмотря на всю влажность, почва оказалась доброкачественной и все предсказывало делу удовлетворительные результаты. Тогда немедленно приступили к рытью каналов, а в 1732 году в Тракенен уже были доставлены лошади, которые до того были рассеяны по разным королевским конюшням. Из них образовался первый конский состав первого завода Пруссии, численностью в 1001 голову, среди которых насчитывалось до 513 молодых кобыл.

Дирекция завода была поручена шталмейстеру Грейнерту, и в то же время для заведования хозяйственной частью назначили другого чиновника, вполне самостоятельного в своей отрасли управления. Оба чиновника с рапортами относились прямо к королю.

Первые жеребцы Тракенена были самых смешанных кровей. В числе их были лошади Ливонского ордена, литовская, отчасти польская, потомки татарских и, наконец, в относительно небольшом количестве жеребцы восточные, в особенности турецкие. Встречались кобылы с отличительными признаками влияния пород датской, тюрингской и батавской. Наиболее дородные кобылы последней категории предназначались для

производства мулов, которых предполагалось получать в количестве 15 штук в год. Для этой цели при заводе содержалось 2 осла.

На первый раз результаты новой организации не оправдали, возлагавшихся на описываемые учреждения, надежд, так как во всем чувствовался недостаток. Сено собиралось среднего качества, часто не хватало фуража и, в особенности, плохо шло обеспечение завода соломой. За скудностью сумм, отпускавшихся на завод, улучшение на широких началах оказалось невозможным; лошади, за неимением места, располагались тесно, причём открывавшиеся болезни вырывали большое количество жертв из заводского состава. Кроме того, большинство жеребцов принадлежали к ливонской расе, и случка их с кобылами той же породы представляла опасность близкородственного расплода, и хотя стремились избегать этого, однако только несколько лет спустя завод получил жеребцов, купленных в Розенберге, затем – двух представителей неаполитанской породы и одного белого жеребца из Вены, по-видимому, восточной крови.

При восшествии на престол Фридриха Великого, который дал одному жеребцу имя друга своего – Катте, Тракенен заключал в себе 1095 лошадей: 51 жеребца, 376 кобыл, 19 лошаковых кобыл и 657 жеребят разных пород. Но при этом короле не посчастливилось. Доставив однажды, после войны с Богемией, в Тракенен 281 лошадь неаполитанской породы, которые однако оказались негодными к случке, Фридрих возымел намерение получать доход со своего завода, причём он начал распродавать и раздаривать лучших жеребцов, оставляя на конюшнях, за немногими исключениями, только никуда не годящихся. К тому времени наступила семилетняя война, Тракенен был взят и предан разграблению. Наши соотечественники, особенно казаки, захватили всё, что уцелело, и завод Фридриха очутился в критическом положении.

По счастью, в это время высшее наблюдение принял на себя способный и знающий человек, некто Домгарт, и своим умением спас Тракенен от окончательного падения. По его инициативе на заводе стали держать только хороших производителей, основываясь на аксиоме, что сила не в количестве, а в качестве; по мысли Домгарта были проведены

новые каналы и поднялось общее благосостояние завода. Вскоре средства позволили увеличить конский состав учреждения новыми особями, а из Англии было вывезено три жеребца, из которых знаменитостью считался Pitt и его потомством долго гордился Тракенен. В это же время приобрели в конюшни королевского завода несколько полукровных жеребцов из частных конюшен и, таким образом, эти жеребцы послужили основанием англо – арабской расы в Тракенене. В последующие годы попеременно доставлялись сюда турецкие и английские жеребцы; так, с 1765 по 1772 год их привезено было по 30 голов, тех и других.

Несмотря на хороший подбор, дела завода шли, как говорится, не шатко, не валко, пока главным шталмейстером не был назначен граф Линденау, специально посвятивший себя изучению коннозаводского дела теоретически и практически. Он лично посетил все страны, где отрасль промышленности стоит на высокой степени развития и, приглядевшись к тамошним порядкам, решил, что завод не только должен служить для снабжения лошадьми королевского двора, но что целью его должно быть – выработать лучшую породу во всей стране. Линденау сам посетил Тракенен в 1787 году и, приказав директору завода жить при учреждении постоянно, дал ему много указаний относительно новой методы разведения и улучшения конских пород. При его прибытии комплект лошадей в Тракенене равнялся 38 жеребцам и 387 кобылам, из которых 25 были назначены для производства мулов. По распоряжению того же главного шталмейстера было запрещено случать заводских маток с жеребцами иных пород, кроме жеребцов английской и арабской кровей, причём даже жеребцы последних рас должны были отличаться полнейшей безукоризненностью, чтобы быть заводскими производителями.

Затем Линденау разделил заводских кобыл на 4 следующие группы: в самом Тракенене и в ближайшей вспомогательной конюшне были помещены кобылы всевозможных мастей, но исключительно верховые. В следующей вспомогательной конюшне разместились гнедые упряжные, а на остальные две конюшни пришлись тоже упряжные кобылы, только вороной и рыжей мастей. Прочие

конюшни были назначены для жеребят разных возрастов и мулов.

Такое распределение существует и до настоящего времени. В 1801 году уже насчитывалось на заводе одних кобыл 346 голов, из них 262 родились в Тракенене, а остальные 84 происходили из других местностей Пруссии, а также из-за границы. Так, например, в состав их входило 28 английских чистокровных кобыл, одна молдавская, одна казацкая, 11 мекленбургских и датских и одна турецкая. Английские кобылы случались в Нойштадте с восточными жеребцами и этот опыт дал весьма хорошие результаты. Нужно заметить кстати, что завод Нойштадт много способствовал усилению значения завода Тракенен. Туркмен-Атти, жеребец восточного происхождения, как полагают, туркменской расы, оставил неизгладимое влияние на состав тракененских лошадей. Случали его обыкновенно с чистокровными кобылами, и потомки его в мужском колене прославились, как жеребцы высшего качества. Туркмен-Атти принадлежал Нойштадскому заводу, а в 1799 году его старший сын от матери чистой крови, по имени Meteor, прибыл в Тракенен и с большим успехом случался с чистокровными кобылами. Другой сын Туркмен-Атти – Allahor от Miss Croke и его брат Corlas слыли тоже звездами первой величины, а остальные 15 сыновей туркменского жеребца, хотя не оставили после себя громкой славы, но тем не менее считались достойными производителями и с успехом употреблялись в Тракенене. Всего сыновей у Туркмен-Атти было 18, из них 12 имели матерями чистокровных кобыл, 5 – полукровных и 1 только происходил от матери неанглийской крови.

Таким образом, Туркмен-Атти со своими 18 сыновьями внёс значительную долю своей крови в жилы тракененских лошадей и сделал англо-восточный элемент преобладающим. Базисом же при этом послужили потомки Pitt'a, Persianrer'a и Spinola – жеребцов частного завода Симпсона. Время пребывания в Тракенене Туркмен-Атти и его сыновей, в качестве производителей, может считаться блестящей эпохой в прошлом Тракенена.

Остается еще упомянуть имена нескольких жеребцов восточного происхождения, бывших производителями в заводе тоже приблизительно около 1800 года. Жеребцы эти суть: Perser

персидский, Delhuc турецкий, Benesacher арабский, затем – Dschulfi и Jemer. Также оставили после себя добрые следы в потомстве Mahomet и Impereur и несколько полукровных жеребцов, между которыми особенно замечательными были Orinocco и Johnbull. В это время уже и сам завод производил вполне хороших жеребцов, каковы Persianer, младший сын старого Persianer, Puppe, Brutus и другие. Но не разу еще дотоле Тракенен не обладал жеребцом настоящей чистой английской крови.

Первым таким жеребцом в Тракенене был Saxony, сын Delphini и Charmeus. Он прибыл из Нойштадта в конце 1806 года. Однако отдавать предпочтение продолжали еще восточным жеребцам, и только с 1818 года стали употреблять в известной пропорции английскую расу. Мало-помалу она стала брать верх над восточными расами, и кончилось тем, что арабская и турецкая раса, постепенно ослабевая исчезли совсем.

Но раньше того снова наступила смутная пора для Тракенена. Королевским указом отменялась барщина. Нужно было содержать большее число рабочих животных, а так как иных средств, кроме продажи верховых лошадей, в ту тяжелую годину не представлялось, то в скором времени от полного состава кобыл на заводе осталось только 300 штук, остальные же быстро разошлись по рукам частных владельцев. Военные события также внесли громадный беспорядок в дела тракененского завода. Пять дней спустя после сражения при Иене и Аустерлице начинаются передвижения лошадей Нойштадта и Тракенена.

Нужно было спешить. Воевавшие армии маневрировали в Восточной Пруссии и гром пушек слышался на границах России, по соседству с Тракененом. Отправленные из Нойштадта в Тракенен лошади прибыли на последний завод в январе 1806 г., но не оставались там долго и переправились в более безопасную Россию. Но этот переход, обусловленный плохими условиями военного времени, гибельно отозвался на лошадях обоих заводов. Холод, голод, повальные болезни – каждый день уносили по нескольку жертв. Из обширного дотоле состава в Тракенен после Тильзитского мира воротилось только 180 лошадей, остальные погибли «под снегом холодной России». Но этим не смутились предприимчивые распорядители, и снова началось распределение

жеребцов и кобыл по разным заводам и конюшням королевства. 40 лучших маток перевели в Нойштадт в 1810 году для реорганизации завода, который настоятельно требовал двух ценных скакунов - Аллахора – сына Туркмен-Атти и Артура; затем отправили несколько лошадей в Померанию и Силезию, а в Тракенен назначили нового управляющего – фон Бургсдорфа, который нашёл в заводе 210 лошадей разных пород, вследствие соединения Тракенена с Нойштадтом. Фон Бургсдорф, ученик берлинского манежа, человек очень сведущий, принялся зашивать прорехи тракененского завода и преследовал свою цель с неутомимым терпением в продолжении 28 лет своей службы директором завода. Без сомнения, его убеждения относительно достоинств восточной и английской крови менялись в продолжении его долголетней службы, но окончательно он склонился на сторону чистокровной породы и потом уже всегда отдавал предпочтение перед восточной расой. Он сам нарочно ездил в Англию за покупкой кровных жеребцов в 1817 г. и возвратился только в 1826 г., совершив ещё несколько раз после этой поездки путешествий в эту страну. Результатом его первой командировки явилось 9 жеребцов чистой крови, именно: Mungo, Amber, Blackmoor, The Cryer, Portland, Hisgrace, Eleanor, Colonel-Peel, The Corsair, Vindex, Fasoletto.

Точно также в 1817 г. Аммону было поручено отправиться на Восток и купить там несколько породистых жеребцов для Тракенена. Аммон привёл в Пруссию шесть представителей восточных пород, а именно: Teheran`a персидского происхождения, Kuird-arab`a курдистанскую лошадь, Delyasdehr'a туркменской породы, Bagdadly персидского, купленного в Багдаде, Eminlik`a, родившегося в Месопатамии.

Многие из поименованных жеребцов случались в Тракенене с тамошними кобылами. Но кроме этих жеребцов, в 1827 году в завод поступил араб Nedjed – жеребец рыжей масти, доставленный из Мадраса в Англию и там приобретенный Бургсдорфом вместе с жеребцом Borack из Бассры, который прибыл в Тракенен в следующем году. Между полукровными жеребцами, вывезенными из Англии в тот же период, достойны замечания: Pretender упряжного спорта (его употребляли в отделении кобыл вороной масти) и Trafalgar, который с кобылами

гнедой масти дал красивое и энергичное потомство. В 1817 году также были доставлены из Англии несколько чистокровных кобыл, причём такие покупки повторялись и ещё несколько раз. С 1818 года начинается частый привоз чистокровных жеребцов и кобыл и число их постепенно увеличивается; наоборот, арабские жеребцы год от года теряли свое значение и, наконец, перестали употребляться даже у частных владельцев, причём вполне прекратился вывоз лошадей с Востока, а в Тракенене английский элемент завоевал себе преобладающее значение. Численность чистокровных кобыл дошла в 1835 году до значительной цифры, и этот год может быть отмечен, как год наступления замечательного прогресса относительно утверждения значения чистокровного элемента в Прусском коннозаводстве. Такое предпочтение чистой крови частными коннозаводчиками обратило на себя внимание правительства и побудило его вступить на более твердый и широкий путь употребления английских чистокровных жеребцов в качестве производителей. При этом возгорелась оживленная полемика между германскими иппологами различных школ по вопросу о значении пород английской и восточной, в качестве факторов улучшения конских рас. В это время директор Тракенена еще ревностно защищал восточные расы, но к концу своего правления склонился на сторону английской породы и оставался ей верен. Нельзя оспаривать, что при помощи английской крови Бургсдорф достиг однородности типа в кобылах и вывел жеребцов, вполне отвечавших нуждам заводских конюшен.

В 1843 году в Тракенене была учреждена конюшня для выездки и тренировки лошадей, причём начальником этого учреждения поставили знатока-англичанина; недалеко от одной из вспомогательных конюшен устроили ипподром. Английское влияние всё более и более приобретало значение. С 1857 по 1865 год управлявший Тракененом Швихов исключительно почти придерживался чистокровных жеребцов, при этом было значительно увеличено также число полукровных кобыл. Наоборот, опыты скрещивания с йоркширскими жеребцами оказались неудачными, - жеребята обладали плохим экстерьером и впоследствии, не достигали нормального роста и объёма, и опыты такого скрещивания были остановлены. Впрочем, опытами такого рода продолжало заниматься литовское общество

земледелия. Вышеупомянутый Швихов впал однако в ошибку при употреблении чистокровного элемента, состоявшую в том, что он слишком мало придавал значения капитальности форм. Ту же ошибку повторил его приемник, который, между прочим, приобрел трех англо-нормандских жеребцов, родившихся в 1852 году – Gloire от Sultan дочери Chasseur, Goutte d'Or от Isigny, Belle-Isle и Gusman от Seducteur и дочери Landau. Потомство этих жеребцов оказалось неудовлетворительным и с тех пор перестали употреблять в Тракенене англо-нормандских жеребцов в качестве производителей.

В 1866 году министр земледелия решил, по представлению коннозаводской комиссии при министерстве, перевести всех чистокровных кобыл в Градиц, где должны были сконцентрироваться все матки английской чистокровной расы, находящиеся в ведении администрации. В то время состав кобыл Тракенена состоял из особей если не отличных во всех отношениях, то, во всяком случае, обладавших значительной долей чистой крови, хотя они и родились в Тракенене. Заводские же жеребцы местного происхождения от чистокровных продолжали употребляться для случки вместе и одновременно с чисто английскими производителями.

Тракенен в настоящее время

Земли Тракенена, по официальным сведениям, в общей сложности простираются до 4147 га и распределены следующим образом:

	га	ар	сантиар
Пахотной земли	2672	10	67
Лугов	1106	14	17
Пастбищ	92	88	14
Садов	74	80	88
Лесов	53	89	25
Под дворами и строениями	36	80	10
Дорог, рвов, русла рек	120	68	72
Итого	4147	31	93

Обработка этой земли требует 240 рабочих лошадей и 260 быков. Лошади принадлежат к типу лёгких, как и все местные лошади. Запрягаются они посредством лямок четвёрками и управляются кучером, обыкновенно садящимся на одну из коренных. Боронование производится двумя боронами,

движимыми парой лошадей с одним работником, который помещается позади второй бороны и управляет при помощи длинных вожжей. Все рабочие лошади ходят на уздечках. При заводе содержится также стадо рабочего скота, нужного как для полевых работ так и для удобрения. Земли Тракенена в общем представляют равнину с довольно влажной, местами торфяной подпочвой. Здесь не растёт ни больших лесов, ни рощ, хотя и попадаются отдельные деревья, замечательные по своему объему и высоте. Тщательно поддерживаемые древесные насаждения украшают края дорог и тянутся длинными аллеями. Земледелие в заводе пользуется всеми усовершенствованиями и стоит на высокой степени развития, благодаря стараниям заведующего сельскохозяйственной частью на заводе. Почва всюду дренирована. Недалеко от вспомогательной конюшни устроен кирпичный завод; тут же выделывают дренажные трубы; вообще Тракенен с его прекрасной канализацией, училищем, больницей и особым своеобразным типом управления представляет собой как бы маленькое благоустроенное государство. Посевы там всегда очень хороши, благодаря прекрасному орошению; поля люцерны и клевера дают большие укосы, пастбища и луга возделываются в количестве, удовлетворяющем потребностям всех многочисленных животных, как собственно заводских, так и рабочих. На больших пространствах сеют смесь овса и вики, каковая смесь представляет собой фураж замечательных качеств, этот корм дают лошадям в продолжении зимы наравне с сеном, собираемым с лугов в значительном количестве. Сенокос производится при помощи машин, которые приняты в Германии в большинстве местностей. Цена на рабочие руки в Тракенене низка: там платят работнику 1- 1,5 марки в день, при этом рабочему дается известное количество зернового хлеба и картофеля; кроме того коровы рабочих безвозмездно пасутся на казённых лугах наравне со скотом чиновников и служителей.

В заводе в общей сложности обитает 1900 человек. При больнице постоянно имеется врач и аптека, а для приезжающих существует гостиница и почтовая контора. Центральная конюшня сообщается со станцией железной дороги посредством телефона и, наравне со всеми прочими зданиями, отличается простотой внешнего вида. Здания эти выстроены ещё в прошлом столетии, а в последние годы к ним прибавлено еще несколько новых

строений из кирпичей с черепичными крышами. Во всех помещениях для лошадей в Тракенене господствует обилие воздуха при вполне достаточном пространстве. Матки и жеребята табунами размещены в обширных помещениях наподобие того, как это принято в Австро-Венгрии. Особо вполне удобно размещены заводские жеребцы, распределяемые на время случки по вспомогательным конюшням, где сама случка производится в специально для того устроенных помещениях.

Большие паддоки служат лошадям для прогулок в дождливое и холодное время года, причём паддоки содержатся в отличном виде, равно как центральный манеж завода и манеж вспомогательной конюшни Матикенен. Все постройки Тракенена, как для чиновного персонала и прислуги, так и для лошадей, а также магазинные, очень просты, удобны и в этом отношении почти ничего более не требуют. Нужно еще прибавить, что везде царствует полный и строгий порядок и вся сложная система администрации одного из важнейших заводов Германии ни на минуту не изменяет своего правильного, строгого размеренного хода.

Состав чиновников в Тракенене следующий. Во-первых, как исстари заведено, специальную и хозяйственную части разделяет между собой управляющий, носящий звание Landstalmeister, и независимый от него начальник сельскохозяйственного отдела. Далее следуют два инспектора завода, два смотрителя, ветеринар, казначей и секретарь. Кроме этих должностных лиц, есть заведующие отделением маток, упряжью, фуражом, орошением и т.п., всего 11 низших чиновников. Затем в состав служащих входят 7 учителей и 5 конюхов при жеребцах, по одному на каждых 3 животных. Далее - 41 конюх, полагается при вспомогательных конюшнях, причём на каждого приходится 10 –15 кобыл или жеребят. В виде же

прислуги вообще имеется для разных нужд от 27 до 50 рабочих-поденщиков, которые без вреда делу могут быть уволены во всякое время. Форма одежды конюхов для всех заводов и заводских конюшен Пруссии одинакова. Она состоит из синего сюртука с медными пуговицами в один ряд, жилета с черными и белыми полосками, белых замшевых панталон, заправленных в сапоги и высокой шапки с галуном; это – парадная форма. В обыденных же случаях такую шапку заменяет фуражка обыкновенного прусского образца. Конюхи для работы на конюшне имеют простую рабочую одежду из серого сукна, все они суть отставные кавалеристы. Состав лошадей завода Тракенен колеблется в пределах 1050 – 1250 голов. В июле 1883 года число лошадей достигало 1133 голов, именно жеребцов 18 (полный комплект 15), кобыл-маток 342, жеребцов-пробников 3, остальное количество суть молодые возрасты до 4 лет.

Группа строений центрального Тракенена заключает в себе замок – квартиру директора, где он, между прочим, принимает иностранцев, получивших разрешение осмотреть завод; здания, в которых помещаются чиновники и служащие; различные бюро и две конюшни, в одной из которых в бытность в Тракенене Кормета содержались лошади, назначенные для королевского двора, а также воротившиеся с международной выставки в Гамбурге; в другой конюшне стояли рабочие лошади. К замку примыкает роскошный парк с прудом и громадными деревьями.

В 200 метрах от замка расположена вспомогательная конюшня, состоящая из громадного двора с новыми строениями и паддоками. В составе этой конюшни находится отделение для заводских жеребцов, которых, как замечено выше, - 18 голов; из них 9 чистокровные английские. Вот их имена и происхождение:

1. Hector, вороной масти, родился в заводе Кизберг в 1872 году от Virgilius'a; мать Crisis от Saunterer и Catastrophe, дочери Ryrrhus.
2. Marsworth, карей масти, родился в Англии от King-Tom и коб. От Fernhill и Bouby-Betty.
3. Friponnier, рыжей масти, родился в Англии в 1864 г. от Chevalier d'industric и Tension от Teddington и Gladiator-mare.

4. Rustic, рыжей масти, род. в 1863 г. в Англии от Stockwell и Village-lass от Pyrrhus the First и Maid of Hart от The Provost.
5. Lollypop, рыжей масти, род. в 1873 г. во Франции от Souvenir и Sugarstick от Stockwell и Ratlagoom.
6. Father-Claret, вороной масти, род. в Англии в 1873 г. от d'Estournel и Defamation от Jago и Caricature от Pantaloon.
7. Duke of Edinbourgh, карей масти, род. в 1866 г. В Англии от Stockwell и Queen of beauty от Melbourne и Birthday от Pantaloon.
8. Tancred, карей масти, род. в 1868 году в Георгенбурге (Восточная Пруссия), от Lelio и Teaguita от Stilton и Langar-mare.
9. Kingdom, род. В Англии в 1879г., от Kingcraft и Light от The Prime Minister.

Все, только что поименованные, чистокровные жеребцы во всех отношениях безукоризненны и не заставляют желать лучшего. Из общего числа 18-ти производителей - семь полукровных, родившихся в Тракенене. Пропорциональностью сложения и развитием мускулов все полукровные жеребцы ясно выражают свое происхождение; некоторые из них обладают недостаточным объёмом груди. Вообще, аллюры этих лошадей если и не достигли полного совершенства, то, во всяком случае, при строгой критике можно пожелать лишь большего изящества и простора движений.

Жеребцы каждый день совершают большую прогулку или под седлом, или в поводу и получают вполне достаточный суточный рацион. Цвета масти, наиболее распространенные в Тракенене, вороной и карий, и при случае непременно стараются соединять вороных или карих кобыл с жеребцами той же масти. Таким образом, рыжая масть скрещивается с рыжей, гнедая с гнедой, но сколь возможно избегается скрещивание светлых мастей с тёмными. Жеребцы серой масти исключены вовсе из завода. Впрочем, в заводе имеется несколько маток серой масти, но при спаривании их с жеребцами тёмных мастей приплод получается по большей части тоже тёмной масти. По этой только причине серых маток и держат в Тракенене.

Итак, английская кровь, как замечено выше, преобладает в тракененских лошадях, а восточные породы, после долгого расплода и метизации оказавшиеся несоответственными, совершенно устранены из состава производителей. В настоящее время кобылы, назначаемые к производству верховых лошадей, подбираются исключительно из происходящих от английской крови и скрещиваются с жеребцами той же расы, вследствие чего, за несколько сменившихся поколений, в составе Тракененского завода получилось более ¾ английской крови; большинство кобыл имеют 7/8 чистой крови. Даже для того, чтобы получить упряжных животных, стараются случать большого роста и хорошо развитых кобыл с чистокровными и полукровными жеребцами. Но зато, благодаря употреблению английской крови в столь большой дозе, лошади Тракенена потеряли объём, стали сухощавы и среди них в настоящее время очень трудно найти представителей, годных занять место в дышле королевских карет. Самой большой кровностью обладают кобылы рыжей и гнедой мастей, вследствие чего и назначены специально для производства приплода, годного под седло. Для упряжного же сорта назначаются кобылы вороной или карей масти. Рост заводских кобыл колеблется между 157 и 162 сантиметрами. При таком росте кобыл чистота линий спины безупречна, крестец силен, плечо хорошо сформировано, холка достаточно рельефна и можно только пожелать длины и силы бедер и менее длинной голени. Зато, в общем, все части отличаются силою и сухостью; сухие жилы конечностей рельефно отбиты, суставы чисты. Шея достаточной длины, равно также и головы не имеют недостатков. Между тем, некоторые из жеребцов прошлых поколений обладали обвислыми ушами и передавали этот недостаток потомству в продолжении многих лет. Здесь кстати упомянуть, что во Франции с давних пор укоренилось ошибочное мнение о тракененских лошадях, в числе разных особенностей им приписывают масти только трёх цветов – вороную, гнедую и рыжую, согласно трём первоначальным семействам этого завода. Де-Кормет отвергает такое мнение, как ошибочное, и хотя подтверждает, что печать родственности свойственна тракененским лошадям, но указывает на целый ряд разных мастей, не имеющих прямого отношения к породам. «Действительно, говорит он, с 1787 года, по распоряжению графа

Линденау, кобылы-матки группируются по мастям, но лишь для помещения в конюшнях, причём на каждом шагу рядом с гнедой маткой можно видеть кобылу-подростка рыжей масти и рядом – рыжую матку с карим жеребенком».

Из этого следует, что исключительных мастей, несмотря на усилия управляющих заводом, до сих пор на заводе не имеется и, вообще, цвет шерсти приплода, вполне зависит от случайностей скрещивания. Но всё-таки постоянно стараются случать особей по возможности одинаковой масти или более или менее сходных мастей.

Кроме главной или центральной конюшни, Тракенен вмещает в себе еще 11, так называемых, вспомогательных конюшен, по которым размещён весь состав лошадей завода по мастям таким образом.

Собственно в Тракенене стоит 189 лошадей; из них 18 жеребцов, 77 кобыл-маток и один пробный жеребец, остальные 96 суть кобылы до 4-х летнего возраста и жеребята.

Конюшня Байоргаллен заключает в себе 89 лошадей, из них 56 маток и ни одного жеребца; масти различны.

Конюшня Гурдзен вмещает 170 лошадей, в том числе 91 матку; масть вороная.

Конюшня Калпакин; 125 лошадей, в том числе маток 56, масть гнедая.

Конюшня Гуддин – всего лошадей 89, маток 45, масть рыжая.

Остальные вспомогательные конюшни предназначены исключительно для жеребят, и если там есть взрослые кобылы, то они служат только под седлом конюхов и другого назначения не имеют. Эти конюшни называются Данкнемен, Бургсдорф, Биркенвальде, Ионосталь, Таукенишкен, Йодслаукен, Иниттишкенен.

Жеребята отнимаются от матерей на 5 или 6-м месяце от рождения и с этого времени их содержат, как взрослых лошадей, отпуская рационы сена и зерна. Летом такие жеребята пользуются подножным кормом под присмотром верховых конюхов. Пастбища в Тракенене не обнесены заборами, но окопаны канавами незначительной ширины, собственно ввиде разграничения отдельных участков.

На подножный корм лошадей отправляют с 15 мая и держат на пастбищах до первых чисел октября, т.е. лошади довольствуются подножным кормом почти 5 месяцев, получая при этом обычную дачу овса и укрываясь на ночь в закрытые помещения. Сено и овёс, которые лошади получают зимой всегда отличаются достаточной сухостью и вообще высокими качествами. Ежедневно, даже в самую холодную пору, лошади выгоняются на прогулку в обширные паддоки и там на свободе совершают необходимое для их здоровья движение. Добронравность тракененских лошадей поистине достойна удивления: никогда ни один конюх не подвергался опасности быть изуродованным раздраженным жеребцом и вообще уход за лошадьми завода вполне безопасен для прислуги. По-видимому, и сама дрессировка жеребят тоже не представляет затруднений.

Осенью каждого года особая комиссия, состоящая из 2 или 3 директоров заводских конюшен, одного кавалерийского офицера и члена иппического общества, под председательством главного управляющего всеми заводами Пруссии, прибывает в Тракенен для осмотра и распределения лошадей, достигающих 4-х летнего возраста.

По решению этой комиссии взрослые жеребцы, признанные годными, назначаются по заводским конюшням, особенно по конюшням Восточной Пруссии. Таких жеребцов должно быть по крайней мере 40. Затем 30 жеребцов отсылаются в королевские конюшни в Берлин. Как в конюшне, так и в Берлин лошади доставляются бесплатно и, прежде чем совершить это недалекое путешествие, подвергаются некоторой объездке в центральной конюшне. Животные же, забракованные по каким либо телесным недостаткам, и животные, превышающие комплект завода, продаются с аукциона в мае следующего года. Лучшие особи этой категории главным образом переходят в руки частных владельцев, которые употребляют их для приплода. Таким образом, в частном коннозаводстве Восточной Пруссии образовалось с течением времени большое количество кобыл-маток, происходящих из Тракенена. Следовательно, этот знаменитый завод приносит громадную пользу стране, улучшая состав его конского населения.

Но, к сожалению, важным пробелом в проблеме воспитания жеребят обоего пола, достигших 3-х летнего

возраста, является недостаток их дрессировки вообще и выездки под верхом в частности, что было замечено экспертной комиссией на международной иппической выставке в Гамбурге.

Отсутствие добываемой методическим упражнением изящности движений лошадей Тракенена, в особенности отсутствие развязанности плеч – бросались в глаза всем, несмотря на массу достоинств лошадей в других отношениях.

Клеймо завода выжигается на одной из ягодиц у всех животных еще в молодом возрасте и представляет вид рога лося с семью отростками. Тракенен не имеет округа деятельности вне своих пределов, подобно заводским конюшням, но, тем не менее, допускает случку заводских жеребцов с кобылами частных владельцев. В 1882 году было подпущено к казенным производителям 556 маток частных лиц.

В заключении скажем, что расходы по заводу, вместе со стоимостью его администрации, покрываются приходом от его хозяйственных операций и суммою, отпускаемой с государственного бюджета в количестве 120 тысяч марок.

Завод Нойштадт

Хотя в 1877 году с Нойштадтского завода все кобылы-матки были переведены в Бебербек, но тем не менее, влияние этого коннозаводского учреждения, в смысле улучшения лошадей Пруссии, так велико, что необходимо сказать несколько слов о его историческом развитии.

Город Нойштадт расположен в 76 километрах от Берлина по линии железной дороги, соединяющей столицу Прусского королевства с Гамбургом. В настоящее время здесь, вместо прежнего завода, существует лишь заводская конюшня, и громадные луга бывшего завода обращены в посевы, так что на нужды конюшни предоставлено сравнительно малое количество земли. Общий вид земель Нойштадта – равнина, местами песчаная, с сырой почвой в некоторых частях; местами почва глинистая, в общем мало плодородная. Зато вода прекрасного качества распределена повсюду посредством каналов, соединяющихся с рекой. Здесь, точно так же как в Тракенене, ведётся своё хозяйство, но далеко не в таких размерах и не с таким успехом. Часто оказывается недостаток в сене, в овсе, и в таких затруднительных случаях обращаются к Саксонии, и она снабжает Нойштадт всем нужным.

Уже в начале XVII века Нойштадт был заводом, но специальностью своей считал разведение мулов для королевских конюшен. В 1728 году по официальной переписи в королевских владениях Нойштадта числилось животных разных пород 170 голов; но долгое время этот завод оставался в пренебрежении. Всё тот же граф Линденау, при вступлении на престол Фридриха Вильгельма II, представил королю проект об учреждении на равнине Бранденбурга одного завода-рассадника из заводской конюшни. Фридрих, интересовавшийся коннозаводским делом, дал своё согласие на новое предприятие шталмейстера, и тот, выбрав Нойштадт для своих целей, решил разводить в нем верховых лошадей. Тот час же стали воздвигаться необходимые постройки, в которых предполагалось содержать 100 кобыл-маток. В начале 1787 года одному ирландцу, занимавшемуся торговлей лошадьми, было поручено доставить из Англии известное количество кобыл для нового завода, и спустя несколько месяцев в Нойштадт прибыла партия кобыл, из которых 19 были взрослые, а остальные – жеребята от 2-х до 3-х лет. Из этих лошадей несколько штук были принято за чистокровных. Еще до отбытия из Англии те из животных, которые считались взрослыми были случены с английскими жеребцами. В это же время Линденау ездил в Цвайбрюкен и приобрёл новых четырёх кобыл и пополнил две первоначальные покупки 29 взрослыми матками, выведенными из разных мест Германии. 19 из них происходили из заводов Мекленбурга и 10 из Восточной Пруссии.

Но к несчастью, в тот год, когда были приобретены все эти лошади, конюшни Нойштадта не успели построить, и животные были размещены в неблагоприятных в гигиеническом отношении округах Кельбервеши и Либенвальде, причём

жерёбые матки много потерпели от этих условий, что было причиной многочисленных выкидышей.

Наконец, спустя 2 года после закладки, конюшни Нойштадта были почти окончены и в них перевели наличный состав лошадей. С целью расширения завода, по прежнему от времени до времени совершались покупки английских чистокровных и полукровных кобыл, но большей частью матки принадлежали чистокровной расе, о чём заботилось управление завода. Таким образом, мало помалу численность заводских лошадей, не считая жеребят, достигла 75 голов и пора было подумать об окончательной организации нового коннозаводского учреждения и образовать служебный состав, сообразно требованию положения дел. Этот вопрос вскоре был покончен, а в 1789 году место директора Нойштадта занял вышеупомянутый ирландец Donnaug O'Graddy. В первые три года было допущено к случке 9 жеребцов, а именно:

Alfred , чистокровный от Matchem и Snop-mare;

Alexsander полукровный, от Ex-Cesar, йоркшской породы

Plastro полукровный английский;

Nichts арабский, купленный в Париже и прибывший в Европу через Марсель;

Mahomet арабского происхождения, родился в Цвайбрюкене;

Culblanc, сын арабского жеребцы и английской кобылы из Цвайбрюкена;

Black-Prince, сын чистокровного Black-Prince и цвайбрюкенской кобылы;

Amurath, неизвестного происхождения, родился в Цвайбрюкене;

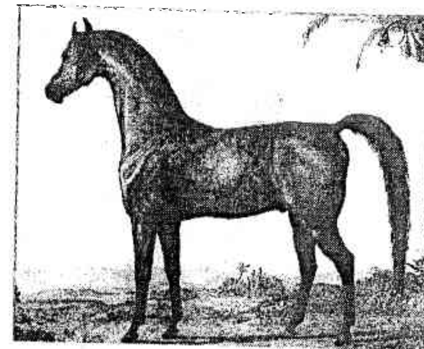
Centaure, мекленбургского происхождения, гнедо-чубарой масти.

Вследствие смешения осóбей родственных пород, при том, особей часто низшего достоинства, приплод получился очень посредственный. Такой оборот дела заставил главного шталмейстера изменить принятую систему и расширить пределы применения хорошей крови.

Он приказал отныне случать отборных кобыл восточной и чистокровной расы с жеребцами преимущественно восточной крови, в видах выработки особого типа лошадей. С этого

времени, главным условием при покупке лошадей для Нойштадта стало считаться их кровность, и завод последовательно приобрел 12 английских кобыл, из которых некоторые принадлежали чистокровной скаковой расе, и 5 арабских маток – 4 из Цвайбрюкена и одна из Вены.

Линденау, желая при своей жизни видеть результаты новых порядков, командировал одного шталмейстера с ветеринаром в Сирию и поручил им выбрать там жеребцов благородного происхождения и вполне годных к случке. Посланные отправились весною, посетили Бейрут, Алепо, Дамаск и закупили 15 лошадей, причём направились обратно в Германию через Константинополь. Но благодаря дурной погоде, стоявшей во все время путешествия, и многим другим невзгодам в дороге, между животными открылся сап, и в Пруссию было доставлено только 11 штук, причём ещё 5 пали тотчас по прибытии в Нойштадт. Таким образом, только 6 сирийских жеребцов употреблялись в продолжении долгого периода на прусских заводах – в Нойштадте и Тракенене. Из тех которые остались в Нойштадте, самым лучшим производителем оказался Neschty; Bayan тоже оставил после себя довольно хорошее потомство.

Туркмен Атти

В общем, покупка в Сирии оказала несомненное влияние на состав Нойштадского завода, прилив значительное количество крови лучших арабских пород, в особенности рода Anazee, в жилах заводских кобыл. Но приведённые жеребцы обладали одним недостатком – малым ростом и этот недостаток передавался некоторое время приплоду. На конюшнях Нойштадта в ту же пору находилось 2 жеребца высокого роста: один по имени Армедор, арабского происхождения, купленных в Вене в 1790 году, и другой Туркмен Атти, подаренный Кауницем в знак дружбы Линденау.

Туркмен Атти своими качествами превзошел всех своих современников и долго считался гордостью и украшением

королевских конюшен. Происхождение его неизвестно. Много споров велось по этому поводу в то время, тем более, что жеребец в свою очередь был подарен Кауницу Императрицей Екатериной Великой. Наконец, для решения прекращения бесконечных препирательств привели лошадь к турецкому посланнику в Берлине и просили его высказать свое мнение относительно породы, к которой принадлежал жеребец.

Туркмен Атти (что значит туркменский конь)-ответил посланник с первого же взгляда, и такое определение стало именем подарку Кауница.

Позднее снова начали разбирать и делать догадки по происхождению Туркмен Атти, причём было высказано мнение, будто этот жеребец по многим данным походит на жеребцов завода графа Орлова, впрочем, это мнение осталось неподтвержденным и туркменское происхождение Туркмен Атти узаконилось.

Де-Кормет, давая в описании портрет знаменитого жеребца, представляет его животным сильным, гнедой масти с прекрасно развитыми членами, длинной шеей, выразительной головой и замечательными бедрами. Он считает Туркмен Атти тоже лошадью туркменского или персидского происхождения и ссылается, в подтверждении своей мысли, на частые сношения России с этими двумя прикаспийскими странами. «Некоторые детальные особенности, - говорит де-Кормет, делают похожим Туркмен Атти на лошадей, привезенных из Персии во Францию в 1867 году и сделавшихся в последствии знаменитыми производителями». Не лишним в этом случае будет заметить, что Туркмен Атти находился в Вене на конюшне со многими другими персидскими лошадьми, из которых Персер тоже был приведен около того времени в Нойштадт, а Персианер считается основателем конского семейства в Тракенене и в своем заводе слыл за замечательного производителя.

С 1792 по 1806 год преобладали в Нойштадте привозные английские кобылы более или менее хорошего происхождения; так, например, 12 голов были положительно чистокровными.

За несколько лет, благодаря заботам Прусского правительства, количество кобылок, рожденных и воспитанных в Нойштадте, достигло в 1806 году 103 голов, причём все они имели в себе значительную долю англо-арабской крови. Матки,

как мы уже говорили, почти целиком выбирались из английских пород; равным образом и жеребцы принадлежали к английской и арабской крови.

Вот имена известных производителей Нойштадта:
Туркмен Атти;
Bayan, араб;
Armidor, араб;
Bambo, англо-араб, сын Туркмен Атти и Thelia;
Arthur, сын Bambo и Violet;
Alexsander, чистокровный;
Saxsoni, чистокровный;
Phenomen, чистокровный;
Herod, полукровный.

Таким образом, выравнивалось и улучшалось производство Нойштадта завода и 1806 году завод дал 218 жеребцов, из которых 36 были собственно заводскими производителями и 182 поступили в заводские конюшни. В это время специальностью Нойштадта считалось производство верховых лошадей для армии и королевского двора. 12 сыновей пресловутого Туркмен-Атти были доставлены в Тракенен и 6 размещены по провинциальным депо; но они во многом уступали своему отцу, в особенности, недостаточной крепостью ног и относительно слабым развитием мускульной системы.

Войны Наполеона гибельно отозвались и на заводе Нойштадт. В критическую минуту, как мы уже говорили, весь состав завода, вместе с лошадьми Тракенена были отправлены в Россию и во время этого долгого путешествия много животных пало от повальных болезней при суровости климата. Только осенью 1810 года Нойштадтский завод водворился на прежнем месте и мог открыть свои действия.

Скрещивание восточных жеребцов с чистокровными кобылами, а также с полукровными и англо-арабскими, продолжалось до 1834 года и только с этого времени наступил поворот в пользу исключительно английских чистокровных, хотя время от времени все еще продолжали прибегать к англо-арабской крови, с целью получения верховых лошадей.

20 лет спустя распоряжение министерства нанесло сильный удар Нойштадту, отобрав у него в пользу Градица всех чистокровных кобыл и оставив в заводе только полукровных. В

силу такого нововведения Нойштадту было назначено заняться воспитанием и разведением охотничьих и кавалерийских лошадей; но так как местные условия – недоброкачественность почвы, недостаток фуража – мешали исполнить Нойштадту новое назначение; то решено было перевести завод в другую местность. Случай к этому представился. Прусское правительство получило в свое ведение Бебербек, старинный завод курфюрста Гессен-Гесау, и в 1877 году перевело туда часть кобыл из Нойштадта, другая же часть отправлена, как сказано, в Градиц, а вместо Нойштадтского завода учредили заводскую конюшню.

Некоторые из жеребцов Нойштадта попали в 1807 году на заводы Франции и там употреблялись с большим успехом.

Куплены они были по специальному поручению директора французских заводов. Имена их: Radogon от Туркмен-Атти и Jenny, английской скаковой кобылы.

Bramine от Bambo, сына Туркмен-Атти и Argonate, английской скаковой кобылы.

Guidon от Аллагора, сына Туркмен-Атти и английской кобылы Miss Krooke.

Знаком завода была стрела, обвитая змеей.

Готтфрид Хооган

АНГЛИЙСКИЕ И АРАБСКИЕ ЧИСТОКРОВНЫЕ ЛОШАДИ В РАЗВЕДЕНИИ ТРАКЕНЕНСКОЙ ПОРОДЫ ЛОШАДЕЙ.

Gottfried Hoogen, «Trakehner Hefte», N 5, 1995, с. 10-15

Перевод А.Л. Шепетиевского

Мой опыт работы с арабскими и чистокровными лошадьми охватывает длительный период времени. С детских лет запомнились мне слова отца: «Арабская лошадь по своему значению может быть приравнена к целому царству, но и воздействовать подобно острому ножу».

Над этим высказываем, полным глубокого смысла, я долго размышлял и часто убеждался в его правильности. Во всяком случае, надо иметь в виду: «люди делают лошадей». Высококровные лошади требуют от людей особой компетенции и интуиции в области селекции, ухода и обучения.

В практике разведения лошадей не было сделано новых открытий, наоборот, старые законы разведения стали ещё отчётливей. В науке и практике кое-что забывается, позже снова «открывается», но я полагаю, что каждое поколение имеет право продолжать эксперименты и накапливать опыт. Конечно, бывают неудачи, но в итоге это сказывается положительно. Многие селекционеры предпочитают иметь консолидированных тракенов и слишком часто рассчитывают на гомогенную наследственность. Однако, это возможно только в небольшом количестве случаев. В наше быстротекущее время часто забывается, что арабская лошадь участвовала в становлении многих пород лошадей. Их перечень простирается от английских чистокровных и полукровных до некоторых пород тяжёлых лошадей.

Исключительная сила наследственности арабов становится видна, когда более через 300 лет среди английских чистокровных лошадей встречаются экземпляры, сходные по габаритам с арабскими лошадьми. Это подтверждает препотентность арабских лошадей в передаче своих признаков потомству.

Арабскую лошадь можно назвать самой древней чистокровной породой. В сравнении с ней у английских чистокровных после более чем 300 лет селекции, можно заметить большие различия в выраженности типа и калибра. Моя практика свидетельствует о том, что изменить копыта с помощью селекции очень трудно и поэтому, не случайно, что копыта у английских лошадей представлены в большом разнообразии. Хорошее сформированное копыто с высокой пяткой, желательное для заводской лошади, является господствующей формой, но встречаются и крупные, тарелкообразные, с низкой пяткой.

При рассмотрении проблемы улучшения полукровных лошадей прилитием благородной крови, нужно исходить из основополагающего правила селекции, которое гласит: «Изменение или улучшение породы с помощью другой породы, возможно в течение долгого времени и будет успешным только при использовании типичных представителей породы - улучшателя».

Хорошим примером служит чистокровный Перфекционист (Perfectionist) хх - главный производитель Тракенена. Он был типичным представителем своей породы:

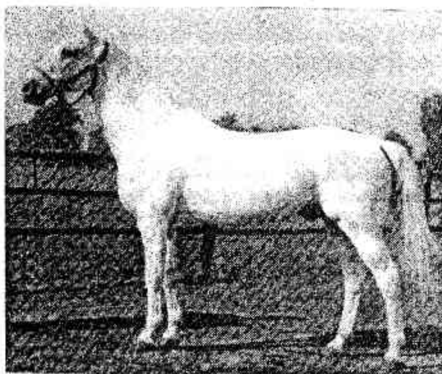
длинных линий, с чётким тройным делением и полной гармонией. У его предков признаки экстерьера и работоспособность также были хорошо выражены. Ценнейшим качеством этой «лошади века» была совместимость его генотипа с наследственностью тракененских кобыл.

Нужно обладать особым чутьём и компетентностью, чтобы использовать арабскую и английскую кровь в минимальных количествах.

При этом, задача состоит в улучшении продуктивности за счёт лучшего здоровья и плодовитости, а также в обновлении классической модели экстерьера, особенно холки, верхней линии спины, формы крупа и улучшении внутренних качеств, а именно сообразительности, готовности и желании работать.

Уровень работоспособности полукровной породы можно считать гарантированным только тогда, когда нескольким поколениям последовательно прилито 10-12 % крови чистокровных лошадей. В прошлом главные конные заводы предоставляли для случки в сельских конных заводах чистокровных лошадей, прошедших жёсткий отбор. После II Мировой войны и потери большинства главных конных заводов, эту работу продолжал конный завод Марбах.

Моя первая попытка по прилитию к восточно-прусским лошадям тракененского происхождения особой крови, была подобна взорвавшейся бомбе. Превосходная упряжная кобыла Марке (Marke), сделавшая переход по дюнам Баварии до Нижнего Рейна, от случки в главном конзаводе с Фамулюсом (Famulus) - сыном арабского Фетиша (Fetysz), сразу дала выдающегося жеребца - Махараджу (Maharadscha). Потомство Фамулюса было весьма разнородным, особенно среди лошадей молодого полукровного рейнского коннозаводства.

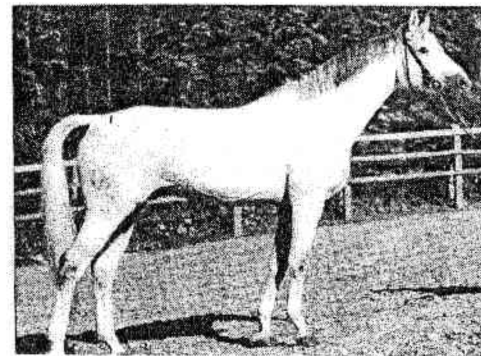

Фамулюс от Фетиша ох

Разведение - не самоцель. Племенная работа лишь средство к цели. Коннозаводство даже для знатоков является уравнением со многими неизвестными. Я знаю насколько трудно найти верный путь при использовании чистокровных лошадей. Нужно обязательно иметь хозяйственно обустроенную дорогостоящую базу. Подходящие препотентные производители, исправляющие недостатки, которые возникают при использовании чистокровных жеребцов, чаще всего отсутствуют. Всегда бывают промахи и мало прямых попаданий. Но все они, во все времена, наносили отпечаток на целые породы.

Я хотел бы описать все трудности и неудачи, с которыми может столкнуться селекционер, на примере жизненного пути Махараджи.

Ещё подсосным жеребчиком Махараджа едва не погиб в результате несчастного случая. Серый малыш после падения был в бессознательном состоянии. Затем последовала стадия «помешательства», во время которой приглашенный ветврач сломал ногу. Ситуация для жеребенка казалась безнадёжной, но моя жена не опустила руки, не оставила жеребёнка и кобылу одних, пока ситуация не стабилизировалась. Подрастающий жеребец был по-прежнему легко возбудимым, болезненным и явно пользовался мягким отношением моей жены.

Махараджа от Фамулюса

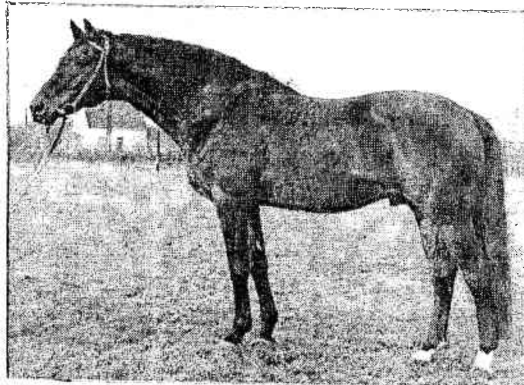
В трёхлетнем возрасте я представил его на кёрунг в Рейнской области, в результате он был оценен по IV классу, плюс разрешение на случку с частными кобылами. В обычных условиях Махараджа без проблем работал под седлом, проявляя превосходные верховые качества.

Доктор Шилке открыл жеребца 4-х летним, до этого он видел его жеребёнком, ещё до несчастного случая, и тогда уже определил его как производителя породы. Он купил его спонтанно за 6500 ДМ для Тракененского Союза, заручившись

согласием барона фон Шреттера. Махараджа стал главным производителем в Биркхаузе, наряду с Караяном (Carajan). В это время, среди прочих, здесь родилась мать Абдуллы (Abdullah).

В пятилетнем возрасте Махараджа отправляется на DLG-выставку в Мюнхен, в составе коллекции серых лошадей. Там его купили для Швайгхофа. Несмотря на то, что Махараджа оставил мало потомков, он повлиял на тракененское коннозаводство как ни один другой жеребец послевоенного времени. В плане подбора жеребцов на 1995 г. значилось более 70 производителей, которые несут кровь Махараджи. От Абдуллы - до молодых перспективных спортивных лошадей - таков ныне перечень лошадей, происходящих от Махараджи.

От случки с англо-арабом Бурнусом (Burnus) Марке дала вороного жеребца Марабу (Marabou). На кёрунге в Ноймюнстере он не был лицензирован, так как не достиг минимальной высоты в холке - 160 см. Это было время усиления и ужесточения требований. Повзрослев, этот жеребец стал крупнее своего отца. Он, как и его родители, был превосходной верховой лошадью, в частности победив на испытаниях охотничьих лошадей в Мединге, под моим сыном Георгом. На аукционе тракененских лошадей в Вульфрате его купил Н.Б. фон Слутерманн. У него, как любимая верховая лошадь семьи, Марабу дожил почти до 30-летнего возраста. Жаль, что его драгоценные гены были потеряны из-за решения комиссии кёрунга.

Бурнус от Ляписа ox

Полного брата Марабу, лёгкого, также с высокими нарядными движениями, элегантного рыжего жеребца, я спас для тракененской популяции на рейнском кёрунге. Маркес Летцтер (Markes Letzter) однако был очень разборчивым в выборе приводимых к нему кобыл и крайне чувствительным к запахам. Он наотрез отказывался крыть кобыл в период охоты, при этом

масть также имела значение. Так он остался без сына. Лишь несколько кобыл, в частности у доктора Демедца в Бельгии, где этот жеребец использовался 3 года, несут дальше его ценные наследственные качества.

Отец Бурнуса - выдающийся серый жеребец Ляпис (Lapis) ox, был выращён в знаменитом польском конном заводе арабских лошадей - Янов Подласки. Жеребцы Фетиш и Адамас, оказавшие большое влияние на тракененскую породу, появились на свет здесь же. Ляпис прошёл Вторую Мировую войну под седлом Генри Шмидт-Зальцманна и остался вполне здоровым. Он пал в глубокой старости в Альтершвехе.

Бурнус был представлен Генри Шмидт-Зальцманном Олимпийскому комитету для испытаний в троеборье. После успеха под седлом Райнера Климке он выбыл из-за травмы. После 8-летней паузы, во время своего пребывания в Фогельсангсхофе, Бурнус успешно стартовал в юношеских соревнованиях под Георгом Хооганом. Бурнус был настоящей личностью. Он любил седло и обладал отличными верховыми качествами. Он всегда был лёгок на подъём, и в то же время, отличался уравновешенным, ласковым и уступчивым характером. Вскоре Георг подрос и Бурнус, с ростом 159 см, стал для него мал, несмотря на то, что благодаря горделивой осанке, казался выше.

Здесь, в Рейнланде, где предпочтение отдавалось крупной лошади, Бурнус, как производитель, использовался мало. Я же всегда полагался на этого жеребца. В конце-концов мне удалось уговорить господина Ломейера использовать Бурнуса на кобылах большого формата в Шмоеле.

Хабихт от Бурнуса

Благодаря этому получен жеребец Хабихт (Habicht). После жизни полной перемен Бурнус завершил свой жизненный путь достойно и хорошо у господина Пеека. Благодаря испытанному в троеборье жеребцу Хабихту и его

лицензированным сыновьям, драгоценная кровь Бурнуса передаётся следующим поколениям.

Слишком часто забывают, что в коннозаводстве желаемое положительное воздействие производителя заметно проявляется зачастую лишь в третьем и четвёртом поколениях. Первое поколение - это промежуточная стадия, которую нельзя избежать. Коннозаводчики, использующие племенных жеребцов по рекомендации руководителей породы, часто не оценивают достойно их потомство. Между тем, таких лошадей нужно оценивать не через обычные очки, а судить по результатам племенного отбора, подходит ли данный жеребец для улучшения породы. Это особенно важно для замкнутой популяции тракененских лошадей, так как почти все жеребцы, прошедшие племенной отбор, находятся в частном разведении, в отличии от других племенных Союзов, где жеребцы оцениваются преимущественно для продажи. В значительной степени это касается и кобыл.

При возрастающем использовании особой крови, также играет роль эффект гетерозиса. У выдающихся полукровных лошадей доминирующая роль улучшателя работоспособности принадлежит чистокровному жеребцу. Что касается признания Рамзеса (Ramzes), то я должен о прошедшем времени еретически заметить: «Племенным Союзам не удалось снизить положительную оценку Рамзеса!» - при посещении с герцогиней фон Крой барона Генри фон Нагеля, я просмотрел корреспонденцию, которая относилась к оценке и признанию Рамзеса.*

Я часто обращал внимание тракененских коннозаводчиков с севера на ведущих чистокровных производителей Голштейна и предлагал использовать этих жеребцов. Однако даже такие известные и высокопоставленные господа как Курт Кребс и граф Берншторфф считали, что о таких мерах для тракененской породы не может быть и речи. **Как мог бы Леди Киллер (Ladykiller) xx «помочь» тракенам улучшить прыжковые качества, а Марлон (Marlon) xx - двигательные.**

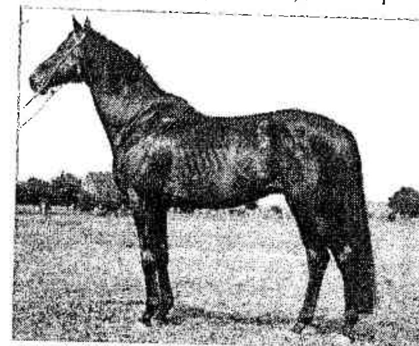
** Рамзес – англо-арабский жеребец из Польши, от Rittersporn xx и Jordi ox, оказал огромное влияние на голштинское коннозаводство Германии, основатель линии конкурных лошадей в Голштейне и Вестфалии)*

В будущем нам надо использовать всё, что может способствовать улучшению наших лошадей. Конкурирующие общества сражаются за участие на рынке. И это хорошо, ибо способствует повышению качества всего поголовья лошадей.

Племенную ценность лошади сейчас оценить гораздо труднее, чем раньше, то есть сложно выявить, определяются ли качества лошади только её происхождением или же, действенную помощь оказали «волшебные» средства и запрещённые вещества. Добавим, что развитие медицины ушло далеко вперёд и предусмотренная природой селекция всё больше подвергается внешним факторам. Я исхожу из того, что, например, генетическая квота плодовитости сократилась на 10-15 %, в настоящее время она поддерживается только ветеринарными средствами. Образуется замкнутый круг: плодовитость будет и впредь понижаться, а необходимое обслуживание и затраты на неё - возрастать. Грамотному разведению уделяется всё меньше внимания. В сравнении с этим, кратковременная прибыль приобретает большее значение. К призыву: «Люди, разводите лошадей!», я хотел бы добавить: «Только со здоровой, признанной успешной, наследственной основой». Ибо успех разведения гарантируют в первую очередь отбор и мысли о будущих поколениях.

Теперь о некоторых жеребцах, использовавшихся в Фогельсангсхофе.

Пастер (Pasteur) xx, тёмно-гнедой, 1963 года рождения от Бургермайстера (Burgermeister) и Пралине (Praline), которая восходит к Ticino xx-Alchimist xx - Oleander xx. Чудесное происхождение даже при поверхностном изучении. При этом 98,5 кг GAG (по генеральному гандикапу) - приемлемый результат скачек. Пришёл с ипподрома полностью здоровым. В выездке выступал по программе Большого приза. Высокая эластичность и гибкость - могут ли быть лишними?

Я опишу Пастера хх, сравнив его с рыбой без позвоночника, что особенно касается гибкости его корпуса. Пастер хх оказался чрезвычайно полезным для тракененской породы.

От Махарани (Maharani) - дочери Фланёра (Flaneur) и Пастера хх были получены родные братья Махагони (Mahagoni) и Марлон (Marlon). Сама Махарани происходила из гнезда Марке. Исключительные по эффективности, эластичности и чёткости движения Марке последовательно передавала дальше, особенно через Махагони и его потомков, в то время как Марлон нёс в себе качества отцовской линии.

Шпильханн (Spilhann) хх от Neckara хх (98,5 кг генерального гандикапа), во всех отношениях соответствовал высоким требованиям, но обладал низкой оплодотворяющей способностью. Однако его немногочисленные потомки отличались высоким качеством.

Чистокровный арабский жеребец **Механна (Mehanna)** был образцовой лошадью, с присущими арабам красотой и блеском. Крепкое здоровье, податливость в обучении, постоянная готовность работать - были его замечательными качествами. Круп мог быть, пожалуй, более длинным и спущенным, колено, соответственно, более выдвинутым вперёд. Движения его задних конечностей могли бы иметь больший захват пространства и достигать центра тяжести, так как это необходимо спортивным лошадям. Небольшого количества потомков Механны ох недостаточно для оценки его племенной ценности.

Мне удалось сконцентрировать чистую кровь самого высокого качества в родословной жеребца **Падпараджа (Padparadscha).**

Его отец - Хартунг (Hartung) от Ильменгрунда (Ilmengrund), полученного в результате инбринга «отец-дочь», вышел из семейства знаменитой Италии (Italia), принадлежавшей Шарффеттеру, которая несла в тракененскую породу кровь Парадокса хх (Paradox) и Кристиана де Вета хх (Christian De Wet). Мать Падпараджи - первый жеребёнок от Махараджи - красивая серая кобыла Полька Мазурка (Polka Masurka) несла кровь Фетиша ох, Преталя хх, Пилатуса, Демир Кайя ох, Мастера Магпи хх и Канкара. Она была создана селекционером Фрайером

из Лейена, который получил также Перкуноса (Perkunos) - Олимпийского Чемпиона Стокгольма.

Бабушка Падпараджи - близкая родственница Перкуноса, кобыла Пруссенфанне (Preussenfanne). Господин Фрайер прибыл на ней в Фогельсангсхоф из Лейена верхом. Преодолев расстояние в 60 км кобыла не выглядела утомлённой и легко галопировала. Она заржала и Махараджа ответил. После случки она помочилась и хозяин сказал, что это признак овуляции яйцеклетки. На следующее утро, перед отъездом в Лейен, Пруссенфанне энергично взбрыкивала и играла. Сразу же была оговорена цена будущего жеребёнка. Его мы договорились купить за 350 ДМ. Велико же было разочарование, когда примерно через 4 месяца, пришло известие, что Пруссенфанне холоста. Когда она снова пришла в охоту, то не преодолевала больше таких расстояний.

И уже скоро страстная супруга стала жерёбой в Лейене. Точно через 11 месяцев она родила Польку Мазурку, подарившую нам много радостных дней. Её известный сын от Патрона, к сожалению, при движении по прямой отводил хвост налево, однако при работе на корде хвост располагался как надо. На кёрунге в Ноймюнстере он не был лицензирован и был продан на аукционе за высокую цену. К сожалению, ему не было уделено достаточно внимания. Исправление положения хвоста являлось воистину «искусством», требующим много опыта и чутья. Сорок лет назад я не был знаком с утверждением доктора Шилке. Сегодня я знаю: «На хвост вообще можно не обращать внимания».

Из русских арабов Терского конного завода, линия Прибоя ох и его сына Померанца ох продолжает обращать на себя внимание высокоценными племенными и спортивными лошадьми. Прежде всего я также назвал бы Нерона ох (от Спорта ох) и его сына Койано (Koyano) - победителя испытаний работоспособности жеребцов в Варендорфе, находящегося в конном заводе Моритцбург. Родившийся в конзаводе им. Кирова, Трафарет, принадлежащий конному заводу Редефин, несёт кровь Прибоя ох, также как оба, успешно выступившие на Олимпийских Играх в Барселоне, жеребца - Альмокс Принц и Эдинбург. Выступающие в выездке, обладатели великолепных движений - Биотоп (под Р. Климке) и Павлин (под Мервельд) -

несут в разной степени арабскую кровь Прибоя. Далее, как видно из плана предлагаемых жеребцов на 1995 г., из конного завода им. Кирова выведены производители Хоккей и Топкий.

Хоккей - отец Альмокс Принца и один из влиятельных производителей русской тракененской селекции. Топкий участвовал в 31 международном старте и среди прочих - победитель Большого Приза в Аахене и Чемпион Московской Олимпиады в командном зачёте.

Принимая во внимание тот факт, что мы в Фогельсангсхофе свыше 50 лет накапливали селекционный опыт с 25 кобылами высокой кровности, а результаты этого направления селекции мною тщательно анализировались, я пришёл к следующему выводу:

«Без специальной крови невозможно поддержать высокие требования к современным лошадям. «Кровь - это сок, который творит чудеса». Я преклоняюсь перед ставкой на «чистоту», то есть на арабских и английских чистокровных. Ожидаемый результат легче прогнозировать заранее.

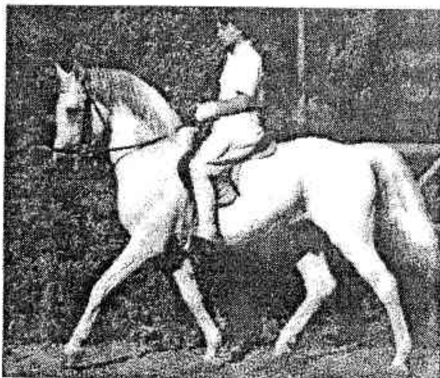
Е. Фрилингхауз

В ХОРОШИЕ И ПЛОХИЕ ВРЕМЕНА

"Trakehner Hefte", № 2, 1994

Перевод А.Л. Шепетиевского

Существуют клички лошадей, которые постоянно попадаются на глаза, но часто кроме клички о них ничего не известно. Однако, за каждой кличкой - своя история. Так, арабский жеребец Ляпис (Lapis) основал одну из важнейших линий в тракененской породе, имеющую большое значение и в конном спорте.

Ляпис ох

Что же это за лошадь? Доктор Е. Фрилингхаус вспоминает о судьбе человека и лошади, без которой современное тракененское коннозаводство выглядело бы по-

иному. Отношения между человеком и лошадью бывают такими, что незаметно приводят к привязанности, какую между людьми обычно именуют любовью.

Примером этому может служить судьба, выпавшая на долю офицера-кавалериста Вальтера Ш. Зальцманна, отметившего в мае этого года 80-ти летие, и югославского арабского жеребца Ляписа, павшего в 29-летнем возрасте.

Этого среднего калибра серого жеребца теперь бы обозначили как лошадь породы шагия (Shagya). Он родился в 1938 г. в главном конном заводе Югославии «Дусаново» и после оккупации Югославии немецкими войсками поступил в Германию. Там главный интендант немецкой армии Густав Рау посчитал его нежелательным для племенного разведения из-за "легкого" фундамента и этот, замечательный по красоте, жеребец был направлен резервной лошадью в школу кавалеристов в Крампнитце. Там в 1941 г. и состаялась его встреча со старшим лейтенантом 18-го кавалерийского полка Ш. Зальцманном. Ляпис ему понравился с первого взгляда, и он сам стал его обучать. Осенью 1941 г. ему разрешили взять Ляписа с собой на фронт в лагерь Боезе. Здесь их ждала тяжелая служба на передовой. В течение трёх лет они прошли почти 6000 км с эскадроном. Ляпис в эскадроне был самой маленькой лошадью, но своим мелким шагом обходил других однополчан. Всегда был здоровым, в то время как для других трудности пути стали непереносимыми. В России были подкованы лишь передние его конечности, а в Польше - задние.

В сентябре 1944 г. В.Ш.Зальцманн получает направление в кавалерийскую школу, и добивается возможности взять с собой любимую лошадь. Когда фронт стал приближаться к Крампнитцу, Зальцманн получил распоряжение эвакуировать на Запад племенных лошадей школы и 50 производителей Силезии. За ночь они пересекли на судне Эльбу (Ляпис плыл рядом) и пришли в Шлезвиг-Голштейн. Там В.Ш.Зальцманн попал в плен к англичанам, а Ляпис был конфискован. Очевидно, В.Ш.Зальцманн обладал особым дипломатическим мастерством, так как ему удалось не только освободиться из плена, но и получить Ляписа, вместе с которым он вернулся в родные места у Гёппингема. Вальтер был намерен с этим, тысячу раз оправдавшим себя жеребцом, обеспечить разведение

работоспособных благородных лошадей. Ляпис, вопреки всем выпавшим на его долю нагрузкам, вырос в подлинно арабскую по типу лошадь. Он объединял в себе черты благородного происхождения, красоту и пылкий темперамент. Его небольшой рост не замечали: длинная высоко поставленная шея и "гордо" носимый шелковистый хвост создавали прекрасную картину. Его родословная соответствовала самым строгим требованиям. Он происходил от выращенного на конном заводе Gorazda жеребца 562 Сиглави (Siglavy) 11-22 от Феномен (Phanomen). Эту шестую дочь от Mudi ox - жеребца известного частного конзавода Илок, из полуарабской линии конематок конзавода Дусаново, можно проследить на 16-ти поколениях вплоть до венгерского жеребца 253 Moldvai, рождённого в 1783 г. По отцовской линии Ляпис - также результат 142-х летней селекции в австро-венгерском главном конном заводе, и ведет своё начало от оригинального арабского жеребца **Сиглави** (Siglavy), р.1816 г. князя Шварценберга. Этот жеребец на протяжении десяти лет создал в Баболне и Радаутце очень важную линию лошадей, которые и сейчас высоко ценятся в Пибере и испанской школе верховой езды в Вене. Он, стал дедушкой матери жеребца Амурата (Amurath) (1824 г. от Balractar'a), ставшего основой немецкого разведения арабских лошадей.

Сиглави (или Саклави) - самый аристократичный тип лошадей у бедуинов, таким образом, просматривается во всей родословной Ляписа и оказал на него самое большое влияние. Оттуда его замечательные черты гармоничного строения и эстетического характера. Шагия (Shagya) представлены лишь одной линией, причём наилучшей - Шагия (Shagya) X.

По прошениям Вальтера Зальцманна, сразу после войны трудно было найти маток для конного завода, но один венгерский офицер посодействовал ему, предоставив ценную кишберскую кобылу 68 Фенек (Fenek) V, которая вместе с Fenek xx, Major xx, Slieve Galliov xx и Maxim xx в педигри известнейших линий кишберских чистокровных лошадей. К ней добавились другая венгерская полукровная кобыла 16 Динамо (Dinamo) 1-5 и две польские полукровные арабские кобылы из Янова : Sanetia Saga, o.Djerid I, и Fatima, o.Amurath Sahib. Потомство Ляписа отличалось красотой и верховыми качествами, при покупке им отдавали предпочтение спортсмены. Оставшиеся в конном заводе

его дочери покрывались жеребцами Ernest, Imperator и Julmond. Его дочь от от 68 Фенек V Амзель (Amsel) и её родной брат Бурнус (Burnus) успешно использовались в селекции.

Амзель - золотисто-рыжая кобыла, 1947 г.р., была на протяжении многих лет самой красивой среди англо-арабских кобыл и одновременно отвечала целям селекции. За девять лет она родила девять жеребят. От Императора (Imperator) она дала двух сельских производителей: Амфитрион (Amphytrion) для Мирбаха, который преждевременно выбыл, и Altgold для Деленбурга. Последний, родившийся в 1959 г., был симпатичным, добронравным жеребцом, высотой в холке 160 см, стал знаменит потомками от гессенских кобыл, покрываемых в 1963-73 г.г., успешно выступавшими в спорте.

Гнедой Бурнус, 1948 года рождения - лучший сын Ляписа. Он тоже был ярко выраженным благородным племенным жеребцом среднего калибра. Его характеризуют как добронравного жеребца с уникальным интеллектом. Под Райнером Климке он начинал выступать в троеборье, но после травмы был передан обществу тракененских лошадей. Этот факт характеризует предвидение и прозорливость настоящих иппологов тогдашнего председателя общества доктора Фрица Шилке и Готфрида Хоогена, долгие годы использовавшие Бурнуса в разведении и выступавшие за участие этого жеребца, не имевшего ни капли тракененской крови, в разведении лошадей общества. Они поступили так, будучи уверенными, что нельзя отказываться от лошади с такими качествами, какими обладал Бурнус, в разведении современной верховой породы лошадей. Результаты оправдались, хотя в 60-е годы использование арабских жеребцов или с долями их крови встречало ещё большее сопротивление, чем теперь. Свои достоинства и задатки особенно успешно несли в породу его дочери. Из трёх сыновей: Аларма (Alarm), Маркеса Летцтера (Markes Letzter) и Хабихта (Habicht), последний передал наследственность Ляписа в тракененское коннозаводство десятью лицензированными сыновьями, девятью внуками и правнуками. Через несколько лет после смерти Ляписа (1967). Зальцманн вынужден был сильно сократить разведение. Преданностью, проявленной к своей любимой лошади в годы огромной опасности для всадника и коневодства, а также непоколебимой верой в то, что используя

эту лошадь можно привнести положительные качества в селекцию, он подтвердил правоту слов Хоогена: "Люди делают лошадей" и вместе с Ляписом внес почетный вклад в содержание темы: "Улучшатели в коневодстве".

Эрих Шульте

МАЛЕНЬКИЙ ФРАНЦУЗ С БОЛЬШИМ СЕРДЦЕМ.

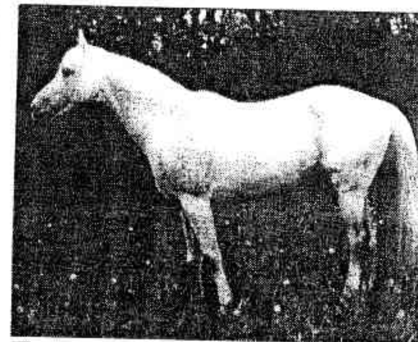
Trakehner Hefte № 5, 1995, стр. 46-48.

Перевод А.Л. Шепетиевского

Сейчас особенно оживлённо обсуждается проблема использования чистокровных лошадей в тракененской породе. Это отнюдь не новость: в развитии современного тракененского коннозаводства чистокровные английские и арабские лошади с самого начала играли большую роль в связи с проблемой повышения работоспособности. Эрих Шульте в своей статье излагает влияние на тракененскую породу англо-араба Нана Саиба.

Если рассматривать изменения в селекции тракененской породы с начала XX века, то заметно выделяется большое число главных производителей, используемых в разные годы и с разной интенсивностью. При этом лишь немногие из них стали улучшателями породы. В этом смысле большое число производителей поступило в начале XX века, когда лозунгом селекции стало улучшение ремонтных лошадей с помощью чистокровных жеребцов.

Роль таких производителей как Cheri xx, Shilfa xx, Parsee xx, Perfectionist xx, Master Magpie xx, Jagdheld, Polarsturm, Cadix xx или Coronel в тракененской селекции огромна. Эти и другие жеребцы обладали незаурядными индивидуальными и племенными достоинствами и всё же часто их влияние, значение превосходил другой жеребец. Он уступал им по многим качествам, но его дети демонстрировали такую высокую работоспособность, что их часто называли "гениями". Такой жеребец многим поколениям потомков передавал такие качества английской чистокровной породы как здоровье, плодовитость, нетребовательность, выносливость, быстрое восстановление сил после больших нагрузок и при этом добронравный характер, хороший темперамент, постоянное желание работать.

Нана Саиб, x

Так вот, речь идёт о Нана Саибе - маленьком "французе" с большим сердцем. Он родился в начале XX века во Франции от Roitelet xx и англо-арабской Namir (Aldat xx - Naumund ox). О его владельце история умалчивает, но известно, что этот жеребец представлял собой нечто особенное в смысле происхождения.

Потомство этого англо-араба сразу же отличилось своими превосходными качествами, так как от слияния этих двух пород ждали чего-то особенного.

Французский ветврач - директор государственного управления конных заводов Eugenegayot уже в 1843 г. видел в смешении английской и арабской пород идеальную, совершенную лошадь. С помощью немолодого сирийского жеребца арабской породы Массоуда (Massoud) он создал новую породу лошадей, ставшую через несколько десятилетий одной из самых престижных на континенте.

Педигри Нана Саиба было построено исключительно на принципах этого гениального ипполога. Его отец Roirelet xx был первоклассной спортивной лошадью. Мать Намир ox получена от знаменитого восточного жеребца Багдадли ox и восходит к Массоуду ox.

В тот период селекции наиболее ценными считались гены, ценность которых высказал великий ипполог на случай смерти Нана Саиба: "Это был очень красивый жеребец, отражавший весь блеск арабской породы. Он привнёс кровь драгоценного Массоуда и Багдадли в Восточную Пруссию. Такую родословную необходимо постоянно использовать".

Ценным был потенциал работоспособности, заложенный в молодняк чистокровных лошадей. В двухлетнем возрасте Нана Саиб дважды становился победителем в гладких скачках, в трёхлетнем и четырёхлетнем возрасте - восемь раз, а в пятилетнем трижды в стипль-чезе. В своё время он был лучшим в скачках с препятствиями и при этом с большой резвостью.

Эттинген, увидев Нана Саиба на ипподроме в Париже, арендовал его для Тракенена и Штедебергена - для использования на ганноверских матках.

В Тракенене он сразу же поразил обслуживающий персонал, преодолев без всякого труда ограждение своей левады, высотой 160 см, так что пришлось перевести его в другой загон с двойным ограждением. С выдающимися признаками интерьера, здоровья и души он оставил конный спорт и на отдыхе изгнании привлекал обслуживающий персонал своим добронравием, твёрдым характером и вообще привязанностью к человеку.

Фанатики экстерьера всё же находили основательные поводы для критики: высоким требованиям производителя конного завода не соответствовали некоторые параметры скакательных суставов. Этот недостаток повторялся и в его потомстве, у которого, например, встречался узкий скакательный сустав, со склонностью к курбе (заячьему шпату).

Но то была пора состязаний полукровных лошадей и расцвет скакового спорта. Привлечение чистокровных жеребцов в главный конный завод приобрело господствующий характер, нужно было удовлетворить потребность в ремонте 110 кавалерийских полков. В этих условиях пренебречь таким жеребцом как Нана Саиб не могли ни селекционеры, ни всадники, признавая его высокую работоспособность и отличные признаки экстерьера.

В годы своего пребывания на главном конзаводе (1908-1922 г.г.) он покрыл 248 кобыл, которые принесли 145 жеребят. Рассматривая число покрываемых кобыл в 1908, 1911, 1912 и 1915 гг. обращает на себя внимание тот факт, что ежегодно ему предоставлялось лишь 30 кобыл.

Одновременно, такие производители как Перфекционист хх, Ред Принц хх, Shilfa хх, Поларштурм хх или Blagulur хх, покрывали до 70 кобыл, то есть вдвое больше. Редкое привлечение Нана Саиба в случную кампанию объясняется просто: с одной стороны он передавал недостатки в строении скакательных суставов, а с другой, чисто селекционной точки зрения, - он давал потомков довольно разнородных по экстерьеру и масти.

Наряду с благородными типами были животные крупные и узкие, внешне ничем его не напоминающие. Однако долгое

пребывание в Тракенене оправдывало себя потомками с замечательными верховыми качествами. Его 14 потомков (10 % из тех, кто родился в Тракенене) стали знамениты в национальном и международном конном спорте, прославляя Тракенен во всем мире.

Их имена, которые в период между войнами знал каждый любитель конного спорта, стали легендой и достойны того, чтобы их снова назвать: победитель дерби Моргенглянц (Morgenglanz), его полусестра Мархен (Marchen), далее Томас (Thomas), Энте (Ente), Химельскёниг (Himelskonig) и Зайденшпиннер (Seidennspinner); к победителям состязаний полукровных лошадей относятся чистокровные братья Хайматхорст (Heimatnorst) и Хайматзанг (Heimatsang), Эрго Сум (Ergo Sum), Эльфхен (Elfchen), Экстафайн (Extrafein), Дуала (Duala), Ингри (Ingri), Инка (Inka), Исса (Issa) и Бергфинк (Bergfink).

Моргенглянц.

Речь идет, большей частью, о жеребцах, успешно выступавших в конном спорте и ежегодно выставляемых на аукционах и по различным причинам недостаточно используемых в селекции. Тем более необходимо четко отразить значительное влияние, оказанное сыновьями и дочерьми Нана Саиба в сельском и главном конных заводах. Десять его сыновней стали производителями в восточно-прусских сельских конных заводах, они пользовались хорошей славой благодаря высокой наследуемости признаков отца. Создать линию им не пришлось, так как в тот период улучшение породы происходило за счёт разведения крупнокалиберных, высокорослых лошадей. Но они оставались неизменными в передаче чётких признаков конституции их отца и таким образом, сельское коннозаводство обязано им получением лошадей с высокой работоспособностью. Отметить можно, например, сына Нана Саиба **Хендрика**

(Hendrik) от Heckenrose, o. Gorden xx, оставившего в Данциге плеяду знаменитых своей работоспособностью потомков.

Ещё лучшими племенными качествами обладал другой сын Нана Саиба **Корнелиус** (Cornelius) от Canone, дочери Piper, используемый основным производителем Градитцкого конного завода, затем в сельских конзаводах Гудваллен, Браунсберг, Георгенбург и, наконец, в частном владении Ленгника. В Градитце от тракененской кобылы Normannia (o.Nuchwald) родился его сын Нанук (Nanuk) - всемирно известный своими разносторонними конноспортивными способностями, кстати, выигравший Дерби в Гамбурге в 1934 г.

Другой сын Корнелиуса **Герольд** (Herold) (м. Aula, o. Alpenjager) в 1935 и 1936 гг. выиграл Пардубицкий стипль-чез, а в 1936 г. стал победителем кросса в Тракенене, повторив свой успех 1931 года. Нанук и Герольд в те годы считались выдающимися лошадьми, не только благодаря успехам в спорте, но и своим почти идеальным характерам, признакам экстерьера, которые они унаследовали, наряду с резвостью и большим сердцем, от знаменитого деда.

Одни только эти заслуги ставят Нана Саиба в один ряд с жеребцами, сравнимыми с современными первоклассными производителями в международном разведении спортивных лошадей. В Тракененском заводе тщательно сохраняли ценнейшие качества Нана Саиба, унаследованные 19-ю дочерями и благодаря потомству год от года способствовавшие повышению уровня селекции. Для получения более ценного потомства преимущественно покрывались такие конематки, как Pause (м. Pokerei), Terra (м. Terpsichore, o.Morgenstrahl), Feuertaufe (м. Fischermadel, o.Optimus), Pastrana (м.Pastorin, o.Hittenknabe), и Polona (м.Phonola, o.Pomp xx). Pastrana от Мастера Магпи (Master Magrie) xx дала известного Посидониуса, ставшего в 20-30х г.г. наиболее успешной лошадью, , выступавшей в конкуре и троеборье во владениях прусского принца Ф.Сигизмунда и ст. лейтенанта Зала. Poloana, Adelfeder и Pause передавали признаки подобного же качества.

Дочь Нана Саиба **Цимбаль** (Gimbal) стала матерью легендарного Канкара (Cancara), обеспечившего в селекционном и спортивном отношении успешное развитие тракененской породы до наших дней. В нём чётко просматривались признаки

благородства и красоты, унаследованные от чистокровных лошадей. Дочери Канкара, наилучшим образом отражали качества английских чистокровных и англо-арабских лошадей. Во времена Тракенена его потомки уже добивались выдающихся успехов в спорте, примером чему может служить его сын Какаду (Kakadu). Его дочери Кокетта (Kokette) и Донна (Donna) способствовали наследуемости ценных и стабильных признаков Нана Саиба в Западной Германии, а дочь Гита (Gita) основала семейство в новых землях Германии.

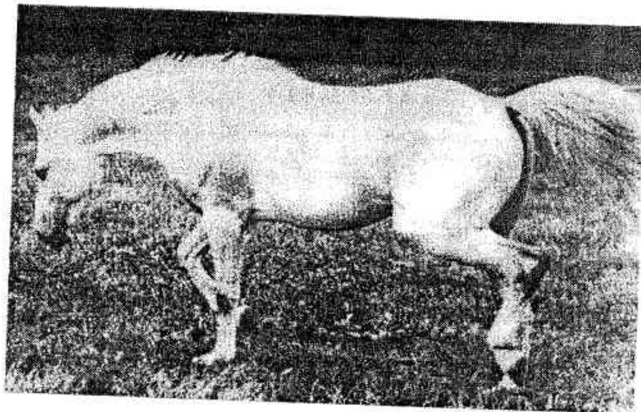
Альтзильбер (Altsilber) от Канкара со своим сыном Альгезелем (Altgesell) и внуком Хумбертом (Humbert) мог бы основать линию. К сожалению, в своё время такая перспектива не была понята и соответственно использована. Потому-то наивысшую оценку заслуживает сохранившееся гнездо кобыл, которое двумя ветвями ведёт к кобыле, о которой Зигфрид Лендорф писал: "Панна (Panna) o. Нана Саиб - наилучшая лошадь из всех, которые мне служили. Я никогда не встречал лошади, которая бы шла, как хорошо тренированная даже не имея соответствующей подготовки. Они отлично преодолевала препятствия и вообще не создавала никаких проблем". Её дочь Перспективе (Perspektive) от Темпельхютера стала впоследствие бабушкой Пеларгони (Pelargonie) и Перае (Perae). Большое количество превосходных племенных и спортивных лошадей ведут своё происхождение от этих предков.

Прегель (Pregel) стал главным производителем тракененской породы - дочь его сына Донна (Donna) привнесла в породу наследственные качества Канкара и Нана Саиба. В значительной степени носителями этих генов были восходящие звёзды большого спорта в выездке Partout и Peron. Внучка Канкара - Феодора от Канино (Canino) стала родоначальницей ветвей Feuevogel и Fabian'a. К сожалению, пока не удаётся расширить семейство ещё более ценной его полусестры Фелицитас (Felicitas) от Корнелиуса, сына Нана Саиба. Ещё одна короткая ветвь имеется в составе потомков Palom от Хендрика. О доминирующем положении в селекции упомянутых предков свидетельствует и Пруссенфане (Preussenfahne) - бабушка отличного производителя Падпараджи и близкая родственница олимпийского чемпиона по выездке - Перкуноса.

Вот таким образом замыкается круг охватывающий большой период селекции лошадей на протяжении 95 лет.

И всё же и теперь маленький француз с большим сердцем не потерял своего значения, так как масштаб его воздействия на тракененскую породу не сравним ни с одним другим производителем до него и возможно после него. Из поколения в поколение передавались признаки интерьера и великолепные прыжковые способности, его резвость, его боевой дух и готовность работать - всё это уже стало легендой. Его кровь, как и раньше - подарок, хоть и от дальних поколений. Но ведь мудрость гласит: «Осуществлять селекцию - значит думать о поколениях».

Ясно одно: время для нового Нана Саиба созрело. С таким производителем, с помощью Handin Glove xx или, например, с русскими арабо-тракенами Альмокс Принцем, Хоккеем или Топким можно пойти тем же путём и достичь успеха.

Нана Саиб в леваде

W.Alhuth

ЭВАКУАЦИЯ И ПОСЛЕДНИЕ ДНИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТРАКЕНЕНА - ГЛАВНОГО КОННОГО ЗАВОДА ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

«Raumung und Ende des Preussischen Hauptgestut Trakehnen.»

В июле-августе 1944 г. в восточных районах Германии всё очевидней нарастала угроза наступления русской армии. Наблюдаемые на востоке огненные вспышки приближались все ближе.

В этих условиях каждый человек уже задумывался о спасении своего личного хозяйства или собственности за которую несет ответственность.

Важнейший конный завод Германии Тракенен в то время состоял из 1200 племенных лошадей, большого количества рабочих лошадей, хозяйственного скота и кормов. Руководители заводов Тракенен, Георгенбург и Растенбург письмом на имя Министра продовольствия ещё 13 июля 1944 г. запрашивали о предполагаемых районах эвакуации этих заводов на случай опасности. Ссылаясь на это письмо руководители Тракенена неоднократно обращались к местному гауляйтору (партийному босу) за разрешением вывезти на Запад наиболее ценных племенных лошадей, но в ответ получали резкий отказ.

Вскоре в Тракенен прибыли гестаповцы и началась эвакуация пожилых людей. В это время авиабомбы падали уже совсем недалеко от Тракенена. Критическим днём стало 3 августа 1944 г., когда авиация союзников совершила налёт и на Тракенен. Одновременно солдаты отступающих немецких частей приносили ещё более печальные известия о положении на фронте. Запрет на эвакуацию племенных лошадей тем временем оставался в силе. Лишь в сентябре, в условиях резко обострившейся обстановки было разрешено вывезти несколько наиболее ценных производителей и жерёбых тракененских кобыл. Проводивший транспортировку руководитель Тракенена доктор Элерт на свой страх и риск довёл число погруженных кобыл до 139 голов. 11 сентября между земельными конными заводами были распределены жеребцы, а 15-го на конный завод Гуннсрюк было отправлено 58 годовиков, 60 жеребчиков-

отъёмышей и 79 кобылок-в Лабес (Померания). Между тем через Тракенен уже потянулись колонны беженцев со своим скарбом, стада коров и другого скота.

Оставшиеся 700 голов лошадей конзавода пощадили участившиеся бомбёжки. Но проблема их эвакуации оставалась все ещё не решенной, хотя 16 октября бои развернулись непосредственно на границе Восточной Пруссии. Только 17 октября поступило разрешение на эвакуацию из всех 12 населённых пунктов района Тракенена, но для 4-х конных заводов срок отправки лошадей был назначен на 20 октября, хотя ещё 17 октября началась отправка отсюда лошадей в направлении Георгенбурга. Дорога отступления была крайне сложной. Движение лошадей и людей со своим добром осуществлялось без должного порядка по просёлочным дорогам, так как магистрали подвергались налётам авиации.

В 1914 г. при такой же ситуации порядка, организованности было больше. В 1944 г. отсутствовала и должная согласованность, направление движения состава Тракененского завода определяли люди, порой не имевшие представления о заботах, вызываемых эвакуацией лошадей. Это было связано особенно с отсутствием необходимого обслуживающего персонала, так как многие работники были призваны в народное ополчение. Каждую из 10 колонн, на которые были распределены все лошади конного завода по 80 голов, сопровождали всего 3 работника, причём в возрасте старше 65 лет и моложе 16 лет. В результате лошади весь путь до Георгенбурга прошли без отдыха короткой рысью, совершив марш в 60-70 км примерно за 6 часов.

После Георгенбурга движение тракененских лошадей на Запад продолжалось в разных направлениях. Часть попала в Лабес, откуда в тяжелых условиях зимы оправилась в направлении Данцига, понеся в пути большие потери. В других колоннах потери также были неизбежны. В декабре 1944 г. в Лабесе, куда прибыло руководство Тракенена, насчитывалось 290 лошадей, прибывших из разных мест. Лошади, отправленные в Нойштадт на Доссе попали в руки к русским. Такая же участь постигла 140 тракененских лошадей, в том числе 13 маток и 11 основных жеребцов производителей тракененского конного

завода, достигших Градиц, так как их дальнейшее продвижение на запад было остановлено командованием американских войск.

Между тем, размещение большого числа лошадей в маленьком поселке Перлин (140 жителей), было крайне затруднено. И вскоре обстановка приобрела другой характер: 28 апреля активизировались боевые действия вблизи Перлина, а 2 мая 1945 г. в посёлок вступили американские войска, которые 6 мая сменились английскими. 2 июня по неизвестным причинам произошел взрыв склада боеприпасов, в результате чего сгорело 8 конюшен со всем, находящимся там хозяйством. Лошадей удалось спасти. 24 июня Элерт был поставлен английским командованием в известность о скором приходе в этот район русских войск. Сразу же, естественно, возникло решение о эвакуации лошадей дальше на Запад, но оно было отвергнуто английскими оккупационными властями. Однако один из офицеров в местной администрации всё же выдал пропуск для отправки на Запад 36 тракененских лошадей: 2-х ведущих производителей, 28 маток и 6 жеребят. 26 июня эти лошади попали в Растенбург Шлезвиг- Гольштинии. Позже в октябре 1947 г. 22 кобылы из этой группы были закуплены организованным обществом тракененских лошадей.

В августе 1945 г., когда в Перлин вошли русские войска, здесь насчитывалось 510 лошадей, в том числе:

в ремонте:

91 саморемонтные кобылы;
26 меринов;
40 рабочих лошадй;
58 молодняка.

лошадей конного завода Тракенен:

3 ведущих производителя;
106 маток;
33 кобылки 1943 г.р.;
44 жеребца 1944 г.р.;
52 кобылки 1944 г.р.;
40 жеребят-отъёмышей 1945 г.р.;
17 рабочих лошадей.

31-го числа того же месяца часть ремонтных лошадей и 278 тракененских были погружены в товарные вагоны и отправлены в Россию. В Перлине осталось 4 больных матки, 1

сосунок, и 12 рабочих лошадей. Одновременно в Россию была отправлена племенная документация, имевшаяся картотека, а также портреты элитных лошадей, в том числе выдающегося жеребца Нана Саиба(художник Кох), находящегося теперь в кабинете директора Кировского конного завода.

Руководитель Тракененского конного завода, который прекратил своё существование с приходом советской армии, доктор Элерт покинул Перлин 19 февраля 1945 г. и в 1946 г. возглавил конный завод "Гуннесбрюк". Он скончался 2 сентября 1957 г. в возрасте 82 лет.

Приложение. Состав лошадей Тракенена на 31.8.1945 г.:
основных производителей - 20;
маток - 378;
кобылок 1942 г.р. - 40;
жеребчиков 1944 г.р. - 34;
кобылок 1943 г.р. - 72;
жеребчиков 1943 г.р. - 75;
коб. 1944 г.р. - 163;
жер. 1944 г.р. - 69;
сосунов - 22;
рабочих и др. лошадей - 302.

Макеев В.А.

Отрывки из дипломной работы на тему:

"ЛОШАДЬ КОННОГО ЗАВОДА ИМ. С.М. КИРОВА".

Научный руководитель Красников А.С., М.,ТСХА, 1953 г.

Исходный племсостав в к/з им. С.М. Кирова.

Племенной состав поступал в конный завод с апреля по октябрь 1945 г. За это время прибыло:
жеребцов - 439 гол.,
кобыл - 350 гол.,
молодняка 43-44 г.р. - 201 гол.,
сосунов 1945 г.р. - 157 гол., в том числе 15 сирот.

Всё поголовье прибыло в неудовлетворительном состоянии, многие лошади были истощены. Наблюдался большой отход, из-за почти поголовного переболевания гемоспоридиозами и широкого распространения паратифа.

Из числа жеребцов были оставлены в заводе наиболее известные по племенной деятельности в Тракенене: Термит, Претор, Эйфель, Яванер, Плутократ, Марсель хх, а также тракененские жеребцы с установленным происхождением: Хеллеспонт, Альберго, Амфортас, Гвидо и другие, отобранные по типу, экстерьеру и состоянию тела.

Отобранные и оставленные в заводе жеребцы принадлежали к следующим породным группам:
тракененские - 60 % от отобранных;
восточно-прусские - 35 %;
чистокровные верховые - 5 %.

Эти жеребцы имели средние промеры: 163,6 - 170,7 - 191,4 - 21 см. и возраст от 5 до 18 лет (1927-1940 г.р.). Остальные жеребцы были переданы в другие хозяйства, а также реализованы через Ростовскую, Ставропольскую и Краснодарскую живконторы. Дальнейшая судьба реализованных жеребцов осталась неизвестной. В дальнейшем это затрудняло пополнение племсостава жеребцов конзавода.

Матки относились к следующим породным группам от числа отобранных:
тракены с установленным происхождением - 27,2 %;
тракены с неустановленным происхождением - 18 %;
англо-тракененские - 4,7 %;
арабо-тракененские - 4,5 %;
восточно-прусские - 18,5 %;
бранденбургские, нойштадские, ганноверские, мекленбургские - 15,4 %;
венгерские - 2,6 %;
прочие (полукровные, рысаки) - 10,1.

В зимовку 1945-1946 гг. лошади вступили в пониженных телах: жеребцы на 50%, матки -на 60-70%, молодняк рождения прошлых лет - на 60-70 %, а молодняк 1945 г.р. был на 80 % в неудовлетворительном состоянии, в том числе 30 % в полном истощении, особенно группа жеребят Тракененского завода.

Оставшееся в заводе поголовье было полностью поражено глистами и вшивостью и на 70-80 % паратифом, проявлявшемся в клинической форме.

Положение осложнялось тем, что содержание прибывшего поголовья было табунное. Наступившее осенью

1945 г. внезапное резкое похолодание сказалось на жизненном тонусе импортного конского поголовья, которое не было подготовлено к холодам. Неполная обеспеченность сеном (90 % потребности), да ещё с большой примесью бурьянов, для поголовья лошадей, кормившихся ранее в основном сеном сеянных трав, было также весьма тяжёлым фактором. Резкая разница между климатическими условиями сальских степей и Восточной Пруссией, также оказали серьёзное влияние на состояние конского состава. Однако, при всех этих отрицательных условиях, благодаря напряжённому и самоотверженному труду работников конного завода, конский состав вышел из зимовки 1945-1946 гг. во вполне удовлетворительном состоянии.

Современный племенной состав.

За время пребывания в конзаводе (1945-1952 гг.) изменился породный состав жеребцов-производителей. В 1952 г. был реализован последний восточно-прусский жеребец, который не принимал участия в случной кампании.

Из производящего состава выбыли: Претор от Дампфроса, Ганнибал от Хиртензанга и Циклон от Ланцелота - они пали от гнойного нефрита. Прутик от Пифагораза, Кокас от Креона, Андрасси от Анакреона выбыли из завода ввиду несоответствия их типа целям племенной работы - созданию универсальной лошади.

В настоящее время задачи завода изменились, но отсутствие связи завода с хозяйствами, куда были выведены тракененские жеребцы, лишает их возможности вернуть некоторых из них.

В состав производителей завода в последнее время поступили жеребцы из молодняка 1944 года рождения: Хагор от Хиртензанга, Транзит от Термита, Пилигрим от Пифагораза и другие. Затем, выращенные в заводе Якорь от Яванера, Электрон от Эйфеля, Хазават от Хегермейстера и другие жеребцы 1948 г.р.

В саморемонт в настоящее время из тренинга намечены: Эпрон от Эйфеля, Мажор от Марселя хх и другие.

В маточных табунах за 1945-1952 гг. произошли следующие изменения: выбыли старые матки, за первые 4 года пало 52 головы и 98 выведены из производящего состава по причине патологических изменений родо-половой системы.

В первые годы в отборе и подборе были существенные ошибки в связи с незнанием племенных качеств племенного состава и допущением близкородственных спариваний, результатом чего были случаи уродства.

На первых этапах племенной работы в заводе имело место получение довольно пёстрого приплода, подчас неудовлетворительного качества и относительно большой отсев молодняка.

Извлечение из кандидатской диссертации
В. С. Дудченко –
старшего научного сотрудника учебно-опытной конюшни ТСХА, на тему ***«Влияние изменённых климатических и хозяйственных условий на плодовитость, продолжительность жерёбости и постэмбриональный рост тракененских лошадей».***

Научный руководитель профессор В. О. Витт

Данная работа находится в музее коневодства ТСХА. Нам неизвестны причины, по которым, этот, уже готовый, труд, так и не был представлен к защите. Возможно, причиной стала боязнь властей открыто признать поступление в СССР лошадей конного завода Тракенен. Вниманию любителей тракененской породы предлагается глава с характеристиками жеребцов начального периода работы с породой в нашей стране.

Описание производителей конного завода им. С.М. Кирова № 159, давших приплод в 1947-1950 гг.

Производители, отнесённые к первой группе.

Тракененские чистопородные производители установленного происхождения, рождённые и выращенные в Германии и прибывшие в конный завод № 159 полновозрастными.

АЛЬМАВИВА, караковый, 1938 г.р., отнесён в первому классу. Мать Альмавивы Доретто, является дочерью очень ценной матки Деллы от Дибича. Отец Альмавивы Али-Баба, 1927 г.р., сын Арарада и продолжатель его линии. Альмавива является продуктом кросса линий Арарада и Дибича.

Альмавива – крупный, квадратного формата жеребец со средней величины головой, длинной кадыковатой шеей с хорошим затылком и высоко поставленной, высокой длинной холкой, длинной крутой лопаткой, округлёнными круглыми

рёбрами, короткой прямой спиной, запавшей поясницей, коротким широким крупом.

Передние конечности у Альмавивы с подхватом под запястьем и ясно выраженным размётом. Кроме того, Альмавива имеет прямые бабки.

В Германии Альмавива высоко ценился как производитель, давший хороший ремонтный материал. В СССР он использовался с 1945 г. в конном заводе им. Ворошилова, а затем в конном заводе им. Кирова.

В 1945 г. Альмавива покрыл 15 маток, из которых зажеребело 11 голов, т.е. 73,3 %.

В 1946 г. в конном заводе № 159 он покрыл 32 кобылы, их которых зажеребело 21 (66,6%).

В 1947 г. из 26 маток, покрытых им, зажеребело 26, т.е. 100 %, в 1948 г. из 21 – 17 (81 %), а в 1949 г. из 21 покрытой матки зажеребело 19 голов (90,5 %).

АНДРАССИ. Породный, крупный, удлинённого формата, мощный и широкий, объёмистый жеребец, костистый, с хорошо развитой мускулатурой и прочными конечностями. Андрасси имел тип универсальной лошади с уклоном в сторону лёгкой упряжной. Нами отнесён к густому внутрипородному типу.

Anacreon	Cancara, трк	Master Magpie xx
		Cymbal
	Panne, в.-пр.	Consul
		Manilla
Hochmutige	Haber, трк	Obelisk
		Habille
	Кличка неизвестна	Auto
		Коб. от Allmachtiger

Андрасси имел средней величины голову, длинную шею, хорошо выраженную холку, мягкую спину, длинный мускулистый круп, прямоватые задние ноги, хорошие просторные движения.

Приплод от него, полученный в конном заводе № 159, отличается хорошим ростом, хорошо развитым костяком и мускулатурой, хорошим здоровьем и способностью хорошо держать тело.

Андрасси давал приплод рыжей масти и с сединой по всему телу. Часто он наделял своих потомков прямыми ногами.

Почти весь его приплод получил высокую оценку и племенное назначение. В ставке 1948 г. особенно хороши были его дочери. В этой ставке можно также отметить его сыновей:

Аквамарина 20 от Спортфройде и Авангарда 16 от Эстеллы. В 1946 г. от Андрасси зажеребело 16 кобыл из 21 (76,2 %); в 1947 г. зажеребело 21 из 23, т.е. 91,3 %.

АЛЬБЕРГО. Караковый, 1936 г.р., первого класса, рождён и выращён в Тракенене.

Инбридирован на Перфекциониста xx IV,IV-IV.

Pythagoras	Dampfross	Dingo
		Laura
	Pechmarie	Tempelhuter
		Panik
Algebra	Vergleich	Jagdheld
		Vergangenheit
	Alge	Degen
		Aloe

Это достаточно крупный, удлинённого формата, породный, глубокий и костистый жеребец с хорошо развитой мускулатурой, гармонично сложенный, крепкой сухой конституции.

Имеет лёгкую голову, длинную, хорошей формы, шею, высокую, достаточной длины холку, длинную и крутую лопатку, мягкую спину, выпуклую с хорошей мускулатурой поясницу, короткий круп, длинный округлые рёбра, ясно выраженный подхват под запястьем и суженную книзу постановку передних конечностей, нормальные бабки и копыта.

В конзаводе им. Кирова дал хороший приплод от выведенных тракененских маток. В том числе отличного племенного жеребца Атлета, гнедого 1947 г.р. (продан в Китай), жеребцов Альбома I и Альбома II, кобыл Атлетку и Акустику от Колы 99 и др.

В 1946-1947 гг. Альберго не проявлял высокой плодовитости, но в 1948 г. от него зажеребело 17 маток из 19 покрытых (89,5 %), а в 1949 г. 19 из 20 (95 %).

Альберго передавал приплоду сухую конституцию, очень плотную мускулатуру, энергичный темперамент и породность. Одновременно, приплод от Альберго 1947-1949 г. не отличался крупным ростом.

ГВИДО. Светло-рыжий, 1937 г.р., класс «элита», инбридирован на Темпельхютера II-III, и по своему облику очень напоминает Темпельхютера в старшем возрасте, но значительно крупнее его.

Гвидо – густого типа, крупный, мощный, глубокий, сухой и гармонично сложенный жеребец удлинённого формата, с хорошей мускулатурой.

Он имеет лёгкую широколобую голову, с широко поставленными мягкими ушами, длинную изогнутую и высокопоствленную шею с хорошим затылком, высокую и длинную холку, длинную и косую лопатку.

К экстерьерным недостаткам Гвидо следует отнести мягкую спину, запавшую поясницу, коротковатый и спущенный круп, подхват под запястьем и прямые задние конечности.

В Германии Гвидо использовался как основной производитель в конном заводе Тракенен.

В конном заводе им. Кирова, проявил себя как ценный производитель и использовался на лучшей части маток.

Молодняк от Гвидо, рождённый в 1946 г. имел в среднем оценку 7 баллов, а молодняк 1947 г. в среднем 6,7 балла.

В возрасте 2-х лет молодняк от Гвидо был отнесён к первому классу и элита. Примером хороших дочерей Гвидо могут служить кобылы Гримасса 24 от Модерне 134, Гипербола от Пильпитц 83, Гамма 21 от Моргенгретте и др.

Из сыновей можно назвать таких жеребцов как Гектар 25, 1947 г. от Керении 393, Гамак 31 от Мазурки 201 и др.

Pythagoras	Dampfross	Dingo
		Laura
	Pechmarie	**Tempelhuter**
		Panik
Gugrun	**Tempelhuter**	Perfectionist xx
		Teichrose
	Heidrun	Mons Gabriel xx
		Halbe

Гвидо уже в первые годы использования проявил хорошую плодовитость. В 1946 г. зажеребело 79 % покрытых им маток, в 1947 г. зажеребело 93 %, в 1948 г. – 100 %, в 1949 г. из покрытых им 8 маток зажеребело 7 голов (87%).

Полагаю, что Гвидо должен быть отнесён к выдающимся продолжателям линии Темпельхютера, а может быть, и к основоположникам новой линии.

К линии Дампфросса, хотя он и сын Пифагораза, его относить не следует.

ГРОТ (ГАРИБАЛЬДИ). Рыжий, 1935 г.р., принадлежит к линии Дампфросса, инбридирован на Динго в IV и V ряду предков. Отнесён к классу «элита».

Hyperion	Dampfross	Dingo
		Laura
	Hypotese	Haselhorst
		Harzsage
Garonne	Friedensfurst xx	Ard Patrick xx
		Fonte xx
	Hortensia II	Praecursor xx
		Herrin

Крупный, слегка удлинённого формата, имеет грубую голову, длинную изогнутую шею с хорошим затылком, высокую длинную холку, короткую лопатку, мягкую спину, слегка запавшую поясницу, округлые длинные рёбра, подхват под запястьем, прямые бабки.

В первой ставке, полученной от Грота в условиях конного завода им. Кирова, приплод не отличался хорошими качествами и в среднем имел оценку 5,8 балла. В 1947 г. от Грота был получен хороший приплод с оценкой 7,1 балла.

Проявил хорошую плодовитость. Уже в 1948 г. и в 1949 г. зажеребели все покрытые им матки (36 голов), в 1948 г. зажеребело 95 %, в 1949 – 10 %.

ДИРИГЕНТ. Тёмно-гнедой, 1941 г.р., первого класса, от Дирекцион и Гопфенклее. Может быть отнесён к линии Шарма через Иннунг, дочь продолжателя этой линии Фаненетрэгера.

Hopfenklee	Ararad	Jagdheld
		Ara
	Hopfenblute	Astor
		Hausfreundin
Dyrekcja 144	Direx, в.-пр.	Paradox xx
		Digitalis
	Innung, в.-пр.	Fanentrager
		Isa, в.-пр.

Крупный, укороченного формата простоватый жеребец. Имеет грубую голову, длинную кадыковатую шею, высокую холку, короткую и крутую лопатку, мягкую спину, короткую запавшую поясницу, короткий и спущенный круп, округлые длинные рёбра, подхват под запястьем, косолапость, прямые задние ноги, короткие бабки. Суставы и копыта у Дирижента

нормальные, конституция сухая, крепкая, характер злобный. На левом скакательном суставе у Диригента заметный пипгак.

В СССР Диригент с 1946-1947 гг. использовался в Юловском конзаводе.

В к/з им. Кирова Диригент покрыл 22 кобылы, из которых зажеребело 21 голова (95 %). В 1949 г. от него зажеребело 32 % маток.

Приплод Диригента не выделялся особенно хорошими качествами из всей ставки.

ЗУНД. Караковый, 1936 г.р., принадлежит к линии Пильгера (1926 г.р.). При бонитировке отнесён к первому классу первой категории, но по происхождению, промерам и экстерьеру отвечает требованиям «элита».

Крупный, удлинённого формата, гармонично сложенный, глубокий и костистый жеребец сухой конституции, характерного для породы типа. Из экстерьерных недостатков следует отметить мягкую спину, запавшую поясницу, подхват под запястьем и размёт.

Pilger	Luftgott	Coronel
		Lacrima
	Palasthuterin	Tempelhuter
		Piratenmutter
Susanne	Praetor 26	Dampfross
		Praetoria
	Summe	Islam
		Sigesonne

От Зунда в к/з им. Кирова до 1950 г. получено небольшое количество приплода, так ему назначали всего несколько маток в год.

ТЕРМИТ. Бурый, рождения 1938 г., класса «элита», принадлежит линии Дампфросса, со стороны матери несёт кровь Темпельхютера.

Крупный, удлинённого формата, глубокий и костистый жеребец густого типа, крепкой конституции, гармонично сложенный и характерный для породы.

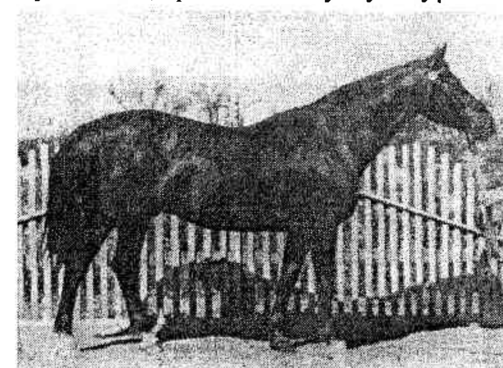
Термиту присущи: лёгкая голова, длинная изогнутая и высокопоставленная шея, высокая и длинная холка, косая и короткая лопатка, мягкая спина, длинный круп, подхват, короткие, прямые бабки, хорошо развитые суставы, хорошо развитая мускулатура и хорошие движения.

В Германии Термит состоял основным производителем в Тракенене, где дал хороший приплод.

По данным журнала регистрации приплода к/з Тракенен, от Термита с 1939 по 1945 гг., включительно, было получено 129 голов жеребят, в том числе жеребцов – 24, кобыл – 35 голов.

В к/з им. Кирова с 1945 г. Термит использовался как основной производитель на лучших матках и стоял на пункте ручной случки. Он дал хороший приплод в первых же ставках. Очень хороши его дочери: Таблетка, Точка, Тахта, Тьма, Тревога, Тоска и др. Из числа сыновей, выделилась большая группа ценных жеребцов: Темп от Эпоны, Таллер от Лавы, Таран, Туалет и др.

Приплод Термита - обычно хорошего роста, сильный, костистый, с хорошими суставами, развитой мускулатурой и зачастую резвый (например, Транзит, Таблетка, Точка, Темп и др.).

Однако нужно отметить, что потомство Термита склонно к образованию накостников при прохождении тренинга и испытаний.

Hyperion	Dampfross	Dingo
		Laura
	Hypotese	Haselhorst
		Harzsage
Technik	Tempelhuter	Perfectionist xx
		Teichrose
	Tageskonigin	Shilfa xx
		Teetasse

В 1946-1949 гг. Термит проявил хорошую плодовитость. Всего за период с 1946 по 1949 г. включительно он покрыл 89 маток, из которых зажеребело 68 (76,4 %). В том числе от случки 31 матки в 1949 г. зажеребело 28 голов (90,3 %).

ЭРСТЛИНГ. Рыжий, 1939 г.р., первого класса, второй категории, внук Пильгера* через жеребца Эскимо. Эрстлинг может быть отнесён к линии Пильгера по своему происхождению, но по экстерьеру он не типичен для этой линии.

Не очень крупный, слегка удлинённого формата, не глубокий, сухой крепкой конституции, гармонично сложенный с хорошо выраженной верховостью.

У Эрстлинга несколько грубовата голова, шея нормальной длины и постановки, холка высокая и длинная, лопатка короткая и крутая, рёбра округлые и длинные, спина мягкая, поясница запавшая, короткий круп квадратной формы, подхват под запястьем, косолапость, прямые бабки, нормальные суставы и копыта.

Eskimo	Norweger	Nordost
		Role
	Laura	Ernst
		Poldy
Anita	Dagobert	Dampfross
		Massliebchen
	Anmuth	Morder
		Amalie

Использовался в 1946-1947 гг. в Юловском к/з, где оставил небольшое количество жеребят. Начиная с 1948 г. по 1953 гг. включительно, состоит производителем конного завода им. Кирова.

** Эрстлинг не относился к линии Пильгера, вероятно произошла путаница в родословных жеребцов, что объяснимо в период ранней работы с породой. Интересно, что автор, судя по экстерьеру, сомневается в принадлежности Эрстлинга к линии Пильгера.*

КАРАКАЛА. Рыжий, 1940 г.р., от Циклуса и Элетты, дочери Аризуль, отнесён ко второму классу.

Имеет крупный рост, удлинённый формат. По сравнению с другими тракененскими производителями недостаточно глубок, но грудь у него широкая, грубоват, гармонично сложен.

Голова у Каракала грубая, шея средней длины, мясистая с кадыком и спущенным горлом, холка средней высоты и короткая, лопатка круглая, спина мягкая и длинная, круп короткий, рёбра округлые и длинные, передние конечности имеют подхват и размёт, задние конечности прямые, бабки короткие. Отличается хорошо развитой мускулатурой и сырой конституцией.

Использовался в Юловском, а затем в Кировском конных заводах. В последнем - очень ограниченно и ничего выдающегося до 1950 г. не дал.

ПЛУТОКРАТ. Вороной, 1927 года рождения, принадлежит к линии Автографа, отнесён к первому классу.

Крупный, удлинённого формата, костистый, объёмистый и глубокий жеребец густого внутрипородного типа. Имеет

грубую голову, длинную шею, высокую длинную холку, косую длинную лопатку, мягкую спину, запавшую поясницу, спущённый и короткий крышеобразный круп, округлые и длинные рёбра, прямые бабки и плоские копыта.

Autokrat, в.-пр.	Autograph, трк	Furstenberg
		Aura
	Вейсхель, в.-пр.	Anstrasse
		Weimar
Pady, в.-пр.	Padischah	Apis, трк
		Prinzessin
	Кличка неизвестна	Skandinavier, трк

Состоял основным производителем в конном заводе «Тракенен», где ему назначалось довольно большое количество маток. Так, например, в 1941 г. он покрыл 32 матки.

В Кировском к/з Плутократ использовался с 1945 г. и проявил хорошую плодовитость. Уже в 1946 г. от него зажеребело 80 % маток. От него осталось небольшое количество маток.

ХАССГЕЗАНГ. Светло-рыжий, 1938 года рождения, инбридирован на Моргенштраля III-IV и Темпельхютера IV-III, может быть отнесён к линии Купферхаммера, заметно уклонившегося от Парсиваля и основавшего свою линию.

Kupferhammer	Parsival	Morgenstrahl
		Posthalterei
	Kronhuterin	Tempelhuter
		Katode
Hassia, трк	Hyperion	Dampfross, в.-пр.
		Hypothese
	Hasenheide	Pirat, в.-пр.
		Heioto

Имеет грубую голову, длинную, с хорошим затылком и опущенным горлом шею, высокую длинную холку, длинную крутую лопатку, мягкую спину, выпуклую поясницу, нормальной длины и наклона крышеобразный круп, подхват, косолапость передних конечностей, прямые бабки.

Крупный, слегка удлинённый, глубокий и костистый жеребец, крепкой конституции, отнесён к первому классу.

В конном заводе № 159 он использовал в качестве производителя с 1946 г. на небольшом количестве маток (13-14 голов) и отличался высоким процентом зажеребляемости покрытых им кобыл. Примером хорошего приплода от Хассгезанга могут служить: Хирург 72 от Глоккенвахе, Хортица от Инны, Хронограф от Олимпии и др.

Вторая группа производителей.

Чистопородные тракененские производители установленного происхождения рождения 1944 года, рождённые в Германии, но выведенные из неё в возрасте от 1 до 1,5 лет и довыращенные в условиях конного завода № 159, то есть в резко изменённых и непривычных для породы жизненных условиях.

АРФИСТ. Гнедой, рождения 1944 г., первого класса, отнесён к линии Дампфросса, несёт с материнской стороны кровь Астора.

Arnulf	Pythagoras	Dampfross
		Pechmarie
	Arcona	Ararad
		Aline
Fanny	Polarstern	Astor
		Polare
	Fanfare	Wolfenflug
		Fanny

Достаточно крупный, квадратного формата, костистый, сухой, гармонично сложенный, верхового типа жеребец. Из недостатков имел: запавшую поясницу, короткий и спущенный круп, подхват под запястьем, саблистость и иксообразность задних конечностей, а также прямые бабки.

В 1948-1949 гг. использовался на небольшом количестве маток. Приплод от Арфиста в возрасте 2-х лет был удовлетворительного качества.

КОКАС. Рыжий, 1944 года рождения, первого класса, инбридирован на Темпельхютера III-IV. Родословная Кокаса насыщена именами выдающихся производителей (Дампфросс, Арарад, Темпельхютер, Пильгер) и маток (Катоде, Паласхютерин).

Creon	Pythagoras	Dampfross
		Pechmarie
	Cremone	Ararad
		Kreta
Katzenmusik	Pilger	Luftgott
		Palasthuterin
	Katxenpfote	Tempelhuter
		Katode

Среднего роста, удлинённого формата, обхватистого, глубокого и достаточно костистого, сухой крепкой конституции, гармонично сложенного. Нежелательными особенностями экстерьера следует считать крупную и грубую голову, опущённое горло, длинную и мягкую спину, лопоухость. Страдал прикуской.

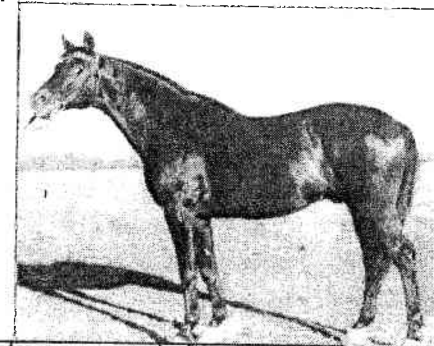
В 1947 г. покрыл 19 маток, из которых зажеребело 16 голов, то есть 84,2 %. В 1948 г. им было покрыто 6 маток, из

которых все зажеребели. В 1949 г. также зажеребели все покрытые 8 маток.

Приплод, полученный от Кокаса в 1948-1949 гг. был хорошо развит и пропорционально сложен, со средней оценкой 7,1 балла.

ПИЛИГРИМ. Вороной, 1944 г.р., класса «элита», инбридирован на Ред Принца хх и Перфекциониста хх.

С материнской стороны несёт кровь Темпельхютера и Дампфросса через Пифагораза.

В возрасте 6-ти лет имел рост 162 см, косую длину 172, обхват груди 180 см, обхват пясти 20 см.

Крупный, очень породный и нарядный жеребец квадратного формата, глубокий, сухой, гармонично сложенный и резвый.

Pythagoras	Dampfross	Dingo
		Laura
	Pechmarie	Tempelhuter
		Panik
Alster	Ararad	Jagdheld
		Ara
	Aline	Haselhorst
		Ackerfurche

Имеет лёгкую небольшую голову с выразительными глазами и тонкими широкими ноздрями, длинную изогнутую шею, высокую, но короткую холку, длинную и крутую лопатку, короткую мягковатую спину, мускулистую поясницу, округлённые и длинные рёбра, коротковатый, но сильный круп, саблистые задние ноги, хорошие суставы и сухожилия. Внешний вид несколько портят мягкие уши.

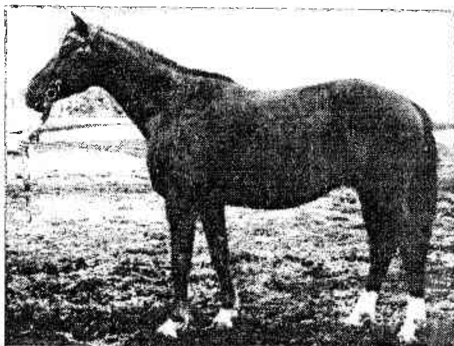
Скакал 2-х лет в Ростове, где из 3-х выступлений занял 2 первых и одно третье место. Трех лет скакал на Краснодарском ипподроме: 6=2-1-2. Таким образом, из 9 выступлений он только один раз остался без места, 4 первых, 1 второе и 3 – третьих.

В к/з им. Кирова Пилигрим с первых же ставок, полученных от него, обратил на себя внимание хорошим приплодом своеобразного типа, выделяющегося на фоне всей ставки.

Пилигрим проявил неплохую плодовитость в первые годы использования в качестве производителя. В 1948 г. он покрыл 19 маток, из которых зажеребело 14, то есть 74 %. В 1949 г. Пилигрим покрыл 28 голов, из которых зажеребело 22 (80%).

Из 6 прохолостевших маток, 4 продолжительное время страдали различными заболеваниями матки и яичников, почему и нельзя винить Пилигрима в их прохолостении.

ХАГОР. Рыжий, 1944 г.р., первого класса. С материнской стороны несёт кровь Дампфросса через ценную матку Хипербелл, а с отцовской стороны кровь Парсиваля через Хиртензанга. Достаточно крупный, слегка удлинённого формата, гармонично сложенный, с хорошо выраженной верховостью. Отличается лёгкой, но не маленькой головой, нормальной длины шеей, хорошим затылком, но короткой холкой, длинной крутой лопаткой, запавшей

Hirtensang	Parsival	Morgenstrahl
		Posthalterei
	Hirnschale	Lichtenstein
		Hirnfasser
Hyperbel	Dampfross	Dingo
		Laura
	Hypothese	Haselhorst
		Harzsage

поясницей, нормальной длины спущенным крупом, саблистыми задними ногами и прямыми бабками. Имеет сухую крепкую поясницу и хорошую мускулатуру. В 1947 и 1949 гг. проявил хорошую плодовитость, но в 1948 г. зажеребело меньше половины покрытых им маток.

В эти годы выдающегося приплода от Хагора получено не было, но его происхождение и другие достоинства позволяют использовать его как производителя.

Производители III группы.

В третью группу отнесены три ценнейших производителя, происходящих от выдающихся тракененских маток и ценных чистокровных верховых производителей. Кроме них в эту группу отнесен также выдающийся производитель Эйфель, 1935 г.р., родословная которого утеряна. По экстерьеру, породности и по качеству потомства Эйфель заслуживает особого внимания. Помимо основных производителей, разбитых на три группы, значительный интерес представляет производитель Север, 1936 г. сын Сайгона xx и выводной тракененской матки Евы от Характера, выращенный в конном заводе им. I Конной Армии, где он и состоял производителем до 1944 г. включительно.

СЕВЕР. Гнедой, 1936 г.р. в конном заводе им. Первой Конной Армии. Принадлежит к линии Шарма.

Очень крупный, квадратного формата, костистый, глубокий жеребец с прочными ногами.

Сайгон xx	Polymelus xx	Cyllene xx
		Maid Marian xx
	Серенада xx	Saltpetre xx
		Катаринаржувна xx
Eva, в.-пр.	Charakter	Charm, трк
		Comba
	Tea	Tamtam
		Tulpe

Гармонично сложен и имеет тип мощной верховой лошади, но внешнему виду напоминает потомство от Шарма и его сыновей, полученное в Тракенене. Отличается грубой головой, средней длины прямой шеей, высокой и длинной холкой, длинной и косой лопаткой, округлыми и длинными рёбрами, короткой мягковатой спиной, хорошим крупом.

Из нежелательных особенностей следует отметить небольшой подхват под запястьем, саблистость задних ног, длинные мягкие бабки. Суставы хорошо развиты.

В 1941 по 1944 г использовался в качестве производителя в конном заводе 1-й Конной Армии, где дал 16 жеребцов и 17 кобыл хорошего качества.

В 1946 г. покрыл 18 маток в конном заводе им. Кирова, из которых зажеребело 83,3 %, в 1947 г. покрыл 24 матки, в 1948 г – 23, в 1949 г. – 24 головы. Приплод, полученный от Севера, был хорошего качества и успешно выступал на скачках. Лучшие из

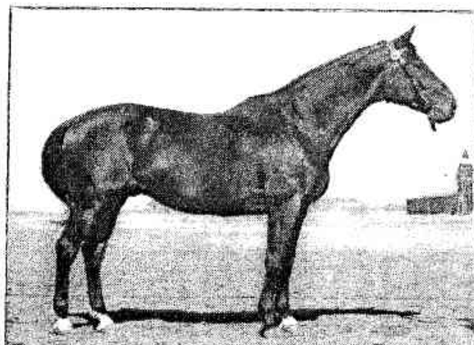
них: Слава 50 от Бэтти, Свобода 51 от Особы, Сапёр I и Сапёр II от Парчи 26, Самум 61 от Пассивной и др.

ХЕЛЛЕСПОНТ. Гнедой, класса «элита», 1935 г.р.

По матери принадлежит к линии Темпельхютера через Халлебарде, по отцу может быть отнесён и к линии С. Саймона, через чистокровного верхового Мардукка xx.

Крупный, удлинённого формата, глубокий и объёмистый жеребец, очень сухой, крепкой конституции, блёсткий и нарядный.

Имел крупную голову, длинную изогнутую и высокопоставленную шею с опущённым горлом, высокую длинную холку, длинную и косую лопатку, округлые длинные рёбра, мягкую спину, слегка запавшую поясницу, хороший круп. Кроме того он имел подхват под запятьем и ясно выраженный размёт передних конечностей, небольшую саблистость конечностей и прямые бабки.

Marduck xx	Anschluss xx	Nuage xx
		Antwort xx
	Montana II xx	Galtee More xx
		Magda xx
Hellebarde	Tempelhuter	Perfectionist xx
		Teichrose
	Hiligenlei	Red Prince xx
		Hirtensage

В Германии Хеллеспонт очень высоко ценился как породный и элегантный тракененский жеребец, но особенно ценного приплода от него в Тракенене получено не было, хотя он сам состоял там основным производителем с 1939 по 1945 гг.

В Тракенене от него с 1939 по 1944 гг. было получено 28 жеребцов и 27 кобыл. Данных о приплоде 1945 г. найти не удалось.

В 1946 г. Хеллеспонт дал в к/з № 159 пять жеребят, со средней оценкой 7,2 балла. В 1947 г. – 9 жеребят со средней оценкой 6,8 балла. В последующие годы от него также был получен неплохой приплод.

Было замечено, что его приплод более требователен и хуже развивался в условиях к/з им. Кирова, чем приплод Термита и других производителей.

В штате к/з им. Кирова состояли дочери Хеллеспонта, рождённые в Тракенене.

Из приплода, полученного от Хеллеспонта с 1946 по 1949 гг. включительно, можно считать лучшими: Холстомера, Халата, Хитона, Хазавата, Химию и др.

Из ставки 1948 г. Хазават состоит в настоящее время производителем к/з им Кирова. Хеллеспонт пал в середине сентября 1953 г. после непродолжительной болезни, сопровождавшейся параличем.

ХЕГЕМЕЙСТЕР. Рыжий, 1940 г.р., по матери отнесён к линии Дамифросса, по отцу – к линии Флайнфокса xx через чистокровного Айроло.

Airolo xx	Teddy xx	Ajax xx
		Rondo xx
	Abbazia xx	Dark Ronald xx
		Adria xx
Хекатомбе	Dampfross	Dingo
		Laura
	Hetere	Haselhorst
		Haschemich

Крупный, квадратного формата, костистый, гармонично сложенный жеребей сухой, крепкой конституции, отнесён к первому классу.

Имеет грубую голову, длинную шею с хорошим затылком, высокую и длинную холку, короткую крутую лопатку, мягкую спину, подхват, размёт, саблистость задних конечностей.

Использовался на небольшом количестве племенных маток и дал хороший приплод.

Как хороший приплод можно назвать Хандру от Дамы. Сын Хегермейстера Хазават состоит производителем в конном заводе № 159.

ЯВАНЕР. Вороной, 1934 г.р., первого класса.

По тракененской породе должен быть отнесён к линии Арарада, а по чистокровной верховой - к линии Дарк Рональда xx через Мазаниелло.

Яванер – крупный, удлинённого формата, сухой, глубокий породистый жеребец с хорошо выраженной верховостью. К особенностям его экстерьера следует отнести: грубую голову, нормально поставленную, длинную и изогнутую

шею, высокую и длинную холку, длинную лопатку, короткую и мягкую спину, короткий круп, округлые длинные рёбра, подхват под запястьем, саблистость, мягкие бабки.

Masaniello xx	Aberglaube xx	Dark Ronald xx
		Aversion xx
	Martha xx	As d' Atout xx
		Marsa xx
Jacobstadt, трк	Ararad	Jagdheld
		Ara
	Judith	Greif xx
		Jessy

В к/з им. Кирова Яванер дал хороший приплод. Уже в первые годы использования в резко изменённых жизненных условиях от него зажеребело 100 % кобыл в 1946 г. (15 голов), в 1947 г. – 94,4 % (17 голов), в 1948 – 100 % (17 голов), в 1949 г. из покрытых им 15 маток зажеребело 14, то есть 93,3 % (одна прохолостела по болезни).

От Яванера был получен приплод неплохого качества, но выдающегося в ставках 1946-1949 гг. было мало. Лучший сын Яванера – Якорь, 1948 г.р. оставлен производителем в к/з им. Кирова.

ЭЙФЕЛЬ. Караковый, 1935 г.р., выводной из Тракенена, неустановленного происхождения, Эйфель отнесён к классу «элита». Он отличается крупным ростом, ясно выраженным удлинённым форматом, хорошей глубиной туловища и очень сухой крепкой конституцией.

У Эйфеля очень тонкая и упругая кожа, хорошо выраженные сухожилия, плотная, но не объёмистая мускулатура, хорошие суставы, совершенно отсутствуют щётки, лёгкая грива и негустой хвост. Голова у Эйфеля лёгкая с прямым профилем и крупными тонкими ушами, шея длинная, высокопоставленная и изогнутая с опущенным горлом, рёбра округлые длинные, спина длинная и мягкая, круп нормальный, передние конечности сухие и прочные без недостатков, задние несколько саблистые. Эйфель безусловно очень кровная лошадь.

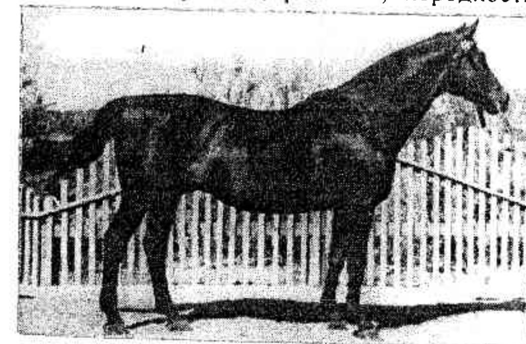
По экстерьеру, темпераменту, качеству движений, резвости, сухости и породности, приплод от Эйфеля выделяется из ставок каждого года. Кроме того, весь приплод от Эйфеля имел своеобразный тип крупной очень породистой резвой лошади одновременно сильной и хорошо усваивающей корм. Эйфель дал хорошие результаты не только при спаривании с

тракененскими матками, но и при спаривании с нейштадскими и бранденбургскими матками.

По всей вероятности кровность Эйфеля по линии чистокровной верховой не ниже чем у Хеллеспонта.

По складу своему Эйфель напоминает Иррлерера, сына Перфекциониста, и очень похож на Пильгера, состоявшего производителем в к/з Тракенен, и давшего там хороший приплод в своём типе.

Эйфель дал хороший приплод от тракененских маток как известного, так и неизвестного происхождения. Своему приплоду Эйфель передаёт караковую и гнедую масти, общую сухость, хороший темперамент, хороший темперамент, резвость, породность, лёгкость выразительную голову, хорошие рычаги, мускулы и сухожилия.

Как кобылки, так и жеребчики, полученные от Эйфеля с 1945 по 1953 г. имели большое сходство между собой, что позволяет предполагать возможность создания линии Эйфеля. Приплод от Эйфеля успешно выступал на Ростовском и межзаводском ипподромах до 1953 г. включительно.

Из ставок 1947-1949 гг. включительно лучшими из приплода от Эйфеля могут считаться:

1. Эпопея от Пирхи 1
2. Эмаль, гн.1948 г.р. от Маски;
3. Эра, гн.1948 г.р. от Хохотуньи;
4. Эмблема 77, 1948 г.р. от Коринны 393;
5. Экватор 80, гн.1948 г.р. от Алезии 391;
6. Элекрон 81, гн. 1948 г.р. от Игры 16;
7. Этап 83, 1948 г.р. от Ципринке 146;
8. Этюд 129, гн. 1949 г.р. от Теплоты 61;
9. Эпоха 106, 1949 г.р. о Пикетт и многие другие

В к/з им. Кирова Эйфель покрыл 10 маток в 1946 г., из которых зажеребело 7 (70 %), в 1947 г. – 15 маток, из которых зажеребело 12 (80 %), в 1948 г. – 21 матку, зажеребело 19 голов,

т.е. 90,3 %, в 1949 г. – 22 матки, зажеребело 18 (81,8 %). У всех 4-х прохолостевших маток была обнаружена атония матки, что позволяет не обвинять Эйфеля в их прохолостении и считать, что он проявил хорошую плодовитость в изменённых жизненных условиях.

PS. Благодаря Б.В. Камзолову, написавшему письмо Ф. Шилке, происхождение Эйфеля было установлено. В приведённой ниже родословной можно увидеть правоту автора, находившего сходство Эйфеля с Пильгером и сыном Перфекциониста хх Иррлерером. Эйфель – внук Пильгера, инбредный на Темпельхютера (сына Перфекциониста)IV – III

Pythagoras	Dampfross	Dingo
		Laura
	Pechmarie	Tempelhuter
		Panik
Tontaube	Pilger	Luftgott
		Palasthuterin
	Tonart	Lovenjager
		Tonleiter

МАРСЕЛЬ. Рыжий, 1935 г.р., выводной из Англии, от Риплинг Бек и Ремзес Тзи Секонд, отнесён к первому классу. Принадлежит к линии Хэмптона.

Представляет собой крупного костистого и глубокого чистокровного верхового жеребца с хорошими суставами, хорошо развитой мускулатурой, крепкой сухой конституцией.

Отличается грубоватой головой, длиной изогнутой шеей с хорошим затылком, длинной и высокой холкой, длинной косой лопаткой, округлыми длинными рёбрами, мягковатой спиной, короткой выпуклой поясницей, опущённым, но коротким крупом. Кроме того, Марселю присущи: размёт, прямые задние ноги, длинные прямые бабки.

В к/з № 159 Марсель использовался в основном на нойштадских кобылах.

содержание

Бургсдорф В. О коннозаводстве в Пруссии 3

де Корметт. Германское коннозаводство по исследованию французского иппологa 19

Хооган Г. Английские и арабские чистокровные лошади в разведении тракененской породы лошадей 42

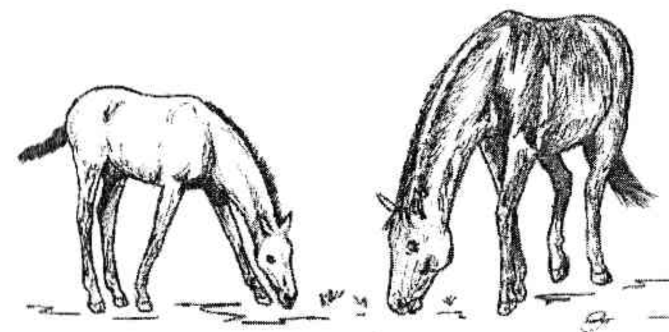
Фрилингхауз Е. В хорошие и плохие времена 52

Шульте Э. Маленький француз с большим сердцем 56

Алхут В. Эвакуация и последние дни существования Тракенена – главного конного завода Восточной Пруссии 63

Макеев В.А.. Лошадь конного завода им. Кирова 66

Дудченко В. С. Описание производителей к/з им. Кирова, давших приплод в 1947-1950 гг. 69

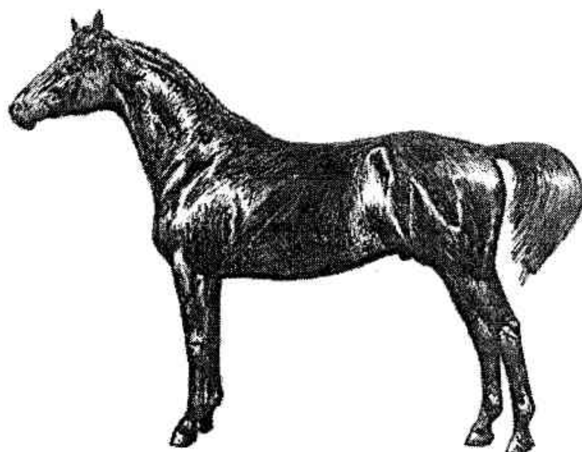

Анекдот начала XX века.

Немец собрался в Восточную Пруссию и спрашивает у друга, что ему нужно посмотреть в первую очередь, чтобы не опозориться перед местными жителями.

- Сначала, тебе нужно поехать на могилу Канта. Затем - посмотреть памятник Темпельхютеру,

а если расскажешь родословную Пифагораза, то можешь не ходить на могилу Канта!

Pythagoras